№ 82 — 83 Май — Июнь 1937 года Цена 15 сентов

Рос 4-4 1-105

PROBUZHDENIE



# ПРОБУЖДЕНИЕ

ОРГАН СВОБОДНОЙ МЫСЛИ

СОДЕРЖАНИЕ: Мысли о «Пробуждении» Л. ЛИПОТКИН. — Будущее общество, чем оно должно быть и как его подготовить. ЖАН ГРАВ.— Наши задачи. В. Х. — Бог и религия. ЕВГЕНИЙ.— Историческое значение первомайского праздника. Л. ЛИПОТКИН. — События двух стран. С. С. М. — — Очерки об испанском анархизме. — Судьба партии в демократических диктатурах. Н. Е. ЭСПЕРОВ. — Кооперация и анархизм. ИОС. МАЕВСКИЙ. — Стихи, мелкие заметки и отчет.



Р 4-4
Рос 1-105

# ПРОБУЖДЕНИЕ

ОРГАН ФЕДЕРАЦИИ РАБОЧИХ СОЮЗОВ БЕЗВЛАСТНИКОВ
СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ И КАНАДЫ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА 13 ОТДЕЛ им. В. И. ЛЕНИНА
64-201

PROBUZHDENIE
9219 RUSSELL STREET DETROIT, MICH.

№82—83 МАЙ—ИЮНЬ 1937 Г.

## МЫСЛИ О „ПРОБУЖДЕНИИ"

Десятилетний юбилейный журнал «Пробуждение» невольно вызывает некоторые мысли о юбиляре и его работе.

10 лет непрерывного издания анархического журнала! Сколько испытаний, переживаний и тревог в течение этого довольно долгого периода времени?! Подлинно, издание анархического журнала в наше время — самое трудное и ответственное дело, требующее не только преданности, но и храбрости в исполнении работы.

Как всякий журнал, и тем более анархический, «Пробуждение», имеет много врагов — физических и идейных, но и много друзей, защитников и единомышленников, преданных журналу, помогающих его изданию и распространению и по мере сил работающих для торжества анархического идеала.

Издаваясь в Америке, вдали от России и ее социальной борьбы, «Пробуждение» волей окружающих условий вынуждено расчитывать в своей рабое на ограниченные круги русской трудовой колонии. Но зато сфера его влияния в этой колонии, все более расширяясь, находит много новых друзей и сторонников анархизма.

«Пробуждение» не является фракционных органом, т. е. органом то или иной анархической группировки. Являясь серьезным теоретическим журналом, «Пробуждение» считает индивидуализм и синдикализм, хотя и близкими, но не родственными анархизму течениями. Для него анархический коммунизм самый главный и важный идеал, и оно, поэтому стовит служение этому идеалу выше всяких партийных и фракционных соображений.

Работа «Пробуждения» все время идет в направлении пропаганды анархизма, об'единения анархистов и укрепления анархического движения. Эта идеологическая и тактическая линия журнала, занимающая правильную позицию, встречает сочувствие и поддержку со стороны многих активных работников русского анархического движения.

«Пробуждение» можно причислить к разряду «толстых» журналов: некоторые номера его имеют по 76, 88, 112 и даже 176 страниц, как, например, № 15-й (февраль 1931 г.), посвященный десятой годовщине смерти П. Кропоткина. Помещенный в журнале материал самого разнообразного характера: статьи и очерки по истории, социологии, философии и этике; по анархизму, социализму, коммунизму, материализму и синдикализму; по литературе, критике, музыке и искусству. Повести и разсказы из эмигрантской жизни; поэмы и стихи, посвященные борцам, революции, анархизму и атеизму. Биографии великих людей — революционеров, мыслителей и ученых. Критические и дискуссионные

JEAN GRAVE.

## Будущее общество, чем оно должно быть и как его подготовить

В прежнее время, когда мы говорили о будущем обществе, большинство анархистов возражали нам: «Что касается будущего общества, то нам на него наплевать. Нам нужна революция».

Революция хороша только для уничтожения препятствий, но сама по себе она ничего не создает. Однако, за неимением лучшего, можно хоть этим заняться.

Меньшинство же, вопреки насмешникам, стремилось отдать себе отчет о том, чем должно быть это общество, о котором все мечтали, хотя и находились люди, не желавшие обсуждать этот вопрос.

Это, все же, давало тон и жизнь анархическому движению, давало тему для статей, брошюр, а иногда и для интересных книг.

Сейчас ничего этого нет. Правда, продолжают писать об анархии, — ибо есть еще журналы, называющие себя анархическими, — но кто же интересуется вопросом о том, чем должна быть анархия, и как подготовить это общество, о котором не имеют представления те, кто его добивается?

Возможно, что число анархистов — или, скорее, тех, кто себя так именует — увеличилось, но их образ мысли, поскольку речь идет об их, так называемом, идеале, двигает их скорее назад, чем вперед.

Тем не менее, вещи не делаются сами собой. События могут создавать новые положения, но необходима деятельность лиц и масс для того, чтобы из этих положений извлекать возможность создать то общество, которое все мы приветствуем, но о котором лишь немногие дают себе труд узнать, чем оно будет в действительности; еще меньше людей, пытающихся создать его основы.

---

Я лишь повторяюсь. Я это отлично знаю. Но до тех пор, пока что я говорю,

---

статьи по разным социально - политическим вопросам, проблемам, задачам и т. д.

В качестве сотрудников «Пробуждение» имеет много известных анархистов, журналистов, общественных деятелей и писателей с крупными именами не только в Америке, но и в Европе. Сотрудники не связаны ни с какой официальной партийной догмой; они люди свободного образа мысли». «Пробуждение» является для них той важной свободной трибуной, откуда может быть услышан их независимый, свободный голос.

Почти все лучшие анархические органы и журналы имеют, как важный отдел, «свободную трибуну». «Пробуждение» не является исключением: своей «свободной трибуной» оно дает каждому возможность высказывать свои мысли и идеи и этим помогает читателям критически разобраться во многих спорных вопросах. Но сам журнал является идеолигически выдержанным органом определенного анархического направления.

Празднуя десятилетний юбилей своего издания, «Пробуждение», конечно, не претендует на то, чтобы считать себя единственным русским анархическим журналом, хотя он имеет на это больше идеологических оснований, чем, например, «Дело Труда» с его хаотическим направлением и уклонами в сторону «платформизма», синдикализма и признания «рабоче - крестьянского» правительства СССР.

В лице «Пробуждения» русское анархическое движение в Америке и Канаде имеет наилучшего выразителя своих идей и стремлений. И теперь, на одиннадцатом году издания журнала, можно с уверенностью сказать, что начатая работа не пропала даром: «Пробуждение» завоевало симпатии и поддержку всей русской анархической колонии.

**Л. Липоткин.**

я не перестану настаивать на том, что я считаю истинным 1)

Ибо никакое новое общество не создается сразу. Недостаточно нарисовать себе его план с помощью воображения, необходимо также заложить и некоторые материальные основы его.

Об этих основах я написал несколько очерков в разное время, по мере того, как они рисовались моему воображению. Я пригласил товарищей подумать о них и внести плод их размышлений в общий труд.

Так как на мои статьи никто не обратил никакого внимания, то поступим так, как если бы они никогда не были напечатаны, и начнем сначала.

В былое время, один товарищ придумал создать кооперативную мастерскую, участники которой посещали бы ее в свободное время и работали бы над созданием вещей, предназначенных для их собственного употребления, по их собственному замыслу, или же для обмена между собой. Мне ясно рисуется, как эти мастерские размножаются по всей стране, создают связь между множеством лиц, которые знакомятся друг с другом и приучаются обходиться без денег при обмене продуктов, создавая таким путем привлекательные стороны нового общества.

К несчастью, эта идея не была понята и навсегда осталась проектом. Ничто не мешает напомнить о ней, изучить ее и применить ее на деле.

---

В течение долгого времени коньком многих анархистов было создание того, что они называли «земледельческими колониями». Они брали в аренду довольно большие участки земли, на которых участники могли бы привольно жить и выращивать продукты, необходимые для их существования. Все попытки потерпели наудачу, хотя идея была бы весьма практична, если бы участники предварительно подумали не только о выгодах, но также и о неудобствах такой жизни в коммуне.

Следовало изучить сначала характер тех, с кем предстояло жить, и выяснить, общительны ли они, не свойственны ли им капризы, могущие сделать их несносными, а выяснив это, следовало отделаться от тех, кто мог оказаться неприятным членам товарищества.

Очень многие стремились, прежде всего, отделаться от опеки хозяев и работать для товарищества. Да, но они хотели работать вольготно, забывая, что все такие коммуны начинают без гроша, и что первое время будет очень трудно, что будет много лишений и потребуется много труда.

Большинство — чтобы не сказать все — будущих участников искали только выгод, не задумываясь над трудностями, разочарованиями и неудачами, тогда как при наличии смекалки и здравого смысла эти проекты были бы вполне осуществимы.

Была, кроме того, другая попытка, оставшаяся лишь проектом. Это был опыт соглашения между лицами, живущими в разных местностях, с целью взаимного осведомления о местностях, где можно было бы добывать лучшие овощи и по более дешевой цене.

Наконец, если говорить о том, что уже существует, то надо упомянуть о «кооперативах». В настоящее время уже потеряли из виду свой исходный пункт и стали простыми бакалейными лавками. Надо повести в этой среде пропаганду и вернуть эти организации к тем идеям, которые привели к их возникновению. При ус-

---

1) Скажут, что это — самомнение. Нет. Пишут для того, чтобы изложить свои мысли другим в надежде быть понятым.

Итак, будущее общество осуществится лишь в том случае, если люди приложат руку к его созданию при возникновении благоприятной обстановки. А способны они будут создать это общество лишь в том случае, если еще в периоде пропаганды они успеют продумать, чем оно должно быть, и не только продумают, но и попытаются, в тех пределах, в каких это позволяет существующий строй, заложить основы нового социального порядка в ходе социальной эволюции, которая, в свою очередь, поможет этим опытам примениться к новым условиям и развиваться.

# НАШИ ЗАДАЧИ

Наконец, опыт революций последних лет указал на необходимость широкого распространения в массах анархической культуры. Иначе руководство строительством новой жизни переходит в руки других партий. Следовательно, основными задачами анархистов являются:

1) Для победы коммунистического анархизма необходимо широкое распространение анархической культуры. Одним из средств распространения анархической культуры служит печатное слово — книги, брошюры, журналы, газеты. Затем — устная пропаганда и агитация — собрания, митинги, демонстрации с разными целями: антиправительственными, антипарламентскими, антирелигиозными и т. п. целями.

2) Далее, следует организация, в целях пропаганды действием, актов массового протеста в форме стачечного движения среди рабочих, и противоналогового и аграрного среди крестьян. Оба эти движения служат лучшим поводом для анархической агитации и поэтому должны быть использованы анархистами для распространения своих идей.

Для организации стачечного движения могут быть использованы стачечные комитеты, а также фабрично - заводские комитеты и даже синдикаты или же тред — юнионы. Важно только, чтобы все эти организации не становились поперек пути анархического движения, как это произошло с синдикализмом, грозившим поглотить анархизм, распыляя его.

Самоорганизации анархизма и проявление им почина в области стачечного движения выведет его из положения подголоска синдикализма и поставит последний в подчиненное положение к анархизму или создаст новую организационную форму для стачечного движения, служащего анархическим целям. Но эти стачечные или профессиональные организации, чтобы не стать препятствием для развития анархической революции, должны сознавать и всегда высказывать ту мысль, что они подлежат уничтожению на другой день после социальной революции.

3) Для организации крестьянского или фермерского противоналогового движения нужны крестьянские или фермерские союзы, которые вели бы борьбу против налогов и повинностей, налагаемых государством, и агитировали бы за перераспределение земли. Организация крестьянского движения особенно важна сейчас, ибо до сих пор, обуреваемые синдикальным кретинизмом, мы уделяем ему слишком мало внимания, несмотря на то, восстание городов, без поддержки крестьянских или трудовых фермерских масс, обречено на неудачу.

4) Наконец, для пропаганды на конкретных примерных методах строительства анархического коммунизма, необходима организация в рабоче - крестьянской или фермерской среде опытов свободного строительства. Средством широкой постановки таких опытов может служить, по нашему мнению, либертарная кооперация, при которой могут быть созданы небольшие показательные анархические коммуны.

Либертарная кооперация имеет еще то преимущество перед некоторыми другими формами общественного движения, что объединяет в своих рядах не только рабочих и служащих, но и крестьян или трудовых фермеров.

**В. Х.**

---

ловии лучшего управления, они могли бы послужить посредниками между нынешним обществом и обществом будущего. Тогда они станут общественно - полезными, а не будут служить лишь для обогащения немногих.

Если бы каждый захотел хорошенько подумать, сколько можно было бы найти таких форм деятельности, которые, улучшив положение инициаторов, одновременно могли бы содействовать и улучшению обществ!

**Ж. Грав.**

# БОГ И РЕЛИГИЯ

Очень часто приходится слышать споры между верующими в бога и неверующими в него. Одни говорят, что бог создал человека по образу и подобию своему, и потому человек является слепым орудием в руках великого, всемогущего бога, который карает и милует человека за его поступки. Другие же говорят, что человек создал себе бога по своему подобию, а потому бог находится в руках человека, который может с ним делать что ему угодно. Человек может менять форму и образ бога по своему желанию. Его можно вылепить из глины, вырубить из дерева, вылить из меди, или железа и т. д. Для того, чтобы разобраться, кто из них прав, чтобы понять нам связь между богом и религией, нам необходимо возвратиться к началу истории человечества.

История свидетельствует, что много веков тому назад люди жили в диком состоянии, не понимая ни назначения человека на земле, ни всех происходящих вокруг него явлений. Первобытный человек не имел никакого понятия ни о боге, ни о религии, да и не имел в этом никакой надобности. Живя среди необ'ятной природы, первобытные дикари верили только в свою физическую силу, добивали себе одежду и пищу, и делили их между собой, нисколько не думая о смысле жизни.

И только позже они заинтересовались явлениями природы. Начали доискиваться причин: почему солнце светит только днем, почему светлый день превращается в темную ночь, почему бывают ветры, дожди, туманы и т. д. И не находя ответа на эти вопросы, человек почувствовал страх перед таинственными причинами явлений природы и начал поклоняться солнцу, ветру, луне и т. д., как каким то неведомым силам, существующим где-то далеко от человека и недоступным человеческому пониманию.

Мало-помалу люди обожествили эти могучие таинственные силы и в течение веков, создали себе бога по своему образу и подобию. Долгое время дикари простодушно верили в созданных ими богов, меняя их при каждом удобном случае. Но среди них нашлись хитрые и ловкие люди, которые назвав себя «волхвами», знатоками и доверенными бога, старались укрепить в населении страх и преклонение перед неведомым богом, которого никто нигде не видел. И пользуясь внушенным народу ужасом перед таинственным грозным богом, выдавая себя за жрецов и представителей его на земле, начали грабить народ, обирая его во славу божию.

Итак, мы видим, что бог создан людьми и сами люди решили его считать вечным, всемогущим повелителем вселенной. И никому в голову не пришла мысль, где был и что делал тот бог до сотворения мира. Не создан ли этот бог каким либо другим более всемогущим Богом? И если допустить, что может быть что-нибудь вечно, то гораздо проще предположить, что вечно существовала именно вселенная, которую мы видим и которая постоянно, в течение многих миллионов веков, меняла и меняет свою форму.

Зачем создавать и выдумывать что либо, в существовании чего мы не можем никак убедиться, когда наука, успехи которой развиваются с каждым днем, уже и теперь может в достаточной степени удовлетворительно об'яснить происхождение мира и все таинственные явления.

Наука показывает, что бог выдуман людьми, что в действительности Бога нет. А если так, то безсмысленна и религия, неосновательна вера в бога, ненужны все религиозные обряды и моления.

Она изображена жрецами, волхвами, священниками, для порабощения трудящихся, для удержания их в покорности сильным мира сего, властям и богачам.

Всякая религия — христианская, магометанская, иудейская, языческая, — все они являются источником рабства трудящихся. Религия это крепкая преграда, стоящая на пути к освобождению человечества, преграда, поддерживаемая страхом и невежеством населения. Религия заста-

вляет верить, верить в бога, полного противоречий.

Если бог всемогущ и добр, то почему же он создает таких слабых людей, которые грешат, поступают нехорошо, подпадая под власть дьявола? Если бог всесилен, то почему он не сокрушает могущество сатаны? Если бог любвеобилен и добр, то почему он допускает существование бед и несчастий, от которых наша жизнь на земле превращается в од? И если он всезнающий, то зачем ему, в день страшного суда, требовать ответа от людей, когда он и так знает все их прегрешения.

Здравомыслящий человек не может согласиться с таким нелепым богом и не может поверить всем небылицам, рассказываемым в священном писании. Первобытные люди приносили своих детей в жертву богу. Библия говорит, что бог любит кровь. Иерусалимский храм должен был быть окропленным голубиной кровью перед молением. Во славу божию в средние века одни христиане мучили других, жгли их на кострах, рубили головы, варили в горячей смоле.

Еще недавно у нас православная церковь, подвергала всяким преследованиям неправославных христиан. Тоже делают и другие религии. Неужели же бог так кровожаден? Неужели же он может быть одновременно таким варваром и вселюбящим? Можно ли допустить существование такого бога?

Дикари создали себе бога по своему невежеству, благодаря их жизни, где на каждом шагу их подстерегала опасность. И теперь еще в тех странах, где часто происходят грозные явления природы (землетрясения, извержения вулканов и проч), или стихийные бедствия (неурожаи, голод, повальные болезни), люди сохраняют еще веру в бога и подчиняются требованиям религии. А этим пользуются священники, взимая с них всяческие поборы запугивают их еще больше, стараясь потушить в них недовольство существующим строем рабства и гнета.

По мере развития науки, бог и религия исчезают. И чем скорее падет вера в бога и религиозность, тем ближе человечество к своему освобождению.

Настало время служить не богу, выдуманному нашими угнетателями, а великой Истине, возвещающей наступление царства справедливости, Свободы, Равенства и Братства.

**Евгений.**

## РЕВОЛЮЦИЯ

ИЗ П. Ж. Прудона

**Посвящается Л. С. Продан.**

Подобно древней Немезиде,
Которой не могли склонить
Мольбы испуганных тиранов,
Угрозы дерзкие рабов, —
Так Революция шагает
Тяжелой поступью вперед
И неуклонно, шаг за шагом,
Она свершает свой поход.
По тем цветам, что разсыпают
Пред Ней поклонники Ее,
И по крови, что проливают
Его герои и борцы.
Так Революция шагает
Через тела врагов своих;
Кто видит Путь Ее, тот знает:
Ее нельзя остановить...

**Анатоль Консе.**

# Историческое значение первомайского праздника

В истории интернационального рабочего движения весенние месяцы — март, апрель и май — могут быть навсегда названы «красными», «кровавыми» или «передовыми» в борьбе международного рабочего класса, завещающей нам немало великих идей и надежд.

В марте 1871 года в Париже произошло великое восстание рабочих. Парижские рабочие, провозгласив Коммуну, об‘явили себя свободными, независимыми от реакционного французского правительства. Начавшаяся борьба продолжалась несколько недель, вплоть до второй половины мая месяца. В ней погибло много рабочих, много борцов, и пролито немало рабочей крови.

15 лет спустя, в начале мая 1886 года, в Чикаго полицией было произведено дикое, злодейское насилие на демонстрантов-рабочих, принимавших участие в первомайской демонстрации. Из рядов рабочего класса было вырвано несколько наиболее активных и передовых работников-анархистов, из которых пятеро были приговорены к смертной казни только за то, что они были анархисты.

Но идеи первомайского праздника и рабочей солидарности от этого не погибли, не умерли вместе с чикагскими мучениками, а, наоборот, получили еще большее распространение среди рабочих, горевших обидой и местью за понесенные жертвы. Ибо ни одна идея не убеждает нас столько в международной солидарности рабочих и в общности их интересов и вместе с тем не вызывает столько энтузиазма и воодушевления, сколько именно идея первомайского рабочего праздника.

Идея первомайского праздника не есть плод ума одного человека. Эта идея вовсе не родилась на социалистическом конгрессе 1889 года, как многие, в особенности, социалисты и коммунисты, ошибочно утверждают. Идея первомайского праздника зародилась среди самих рабочих, питалась их кровью и жертвами.

Еще задолго до того, как первый интернациональный социалистический конгресс в Париже, в 1889 году, принял резолюцию, приглашающую рабочих всех стран праздновать день первого мая, американские рабочие, в своей борьбе за 8-часовый рабочий день, провозгласили 1-ое мая днем рабочего праздника. В 1884 году, значит, за несколько лет до официального об‘явления первомайского праздника, наиболее передовая и радикальная часть американского пролетариата повела сильную агитацию в пользу 8-часового рабочего дня. Этой агитации много содействовала Американская Федерация Труда, вышедшая из рядов бывшей революционной организации «Рыцари Труда» и продолжавшая лучшие ее традиции. Агитация имела большой успех. 1-го мая 1886 года рабочие во многих крупных и мелких городах бросили свою работу, вышли на улицу, демонстративно требуя введения 8-часового рабочего дня. По статистическим данным, более одного миллиона рабочих Соединенных Штатов принимали участие в первомайских демонстрациях; в одним только Чикаго в первомайском шествии насчитывалось 40,000 рабочих.

Испуг американской буржуазии, как и следовало ожидать, был настолько силен, что она решила всеми силами подавить широко развившееся первомайское рабочее движение. Начались репрессии и преследования. Во многих городах аресты передовых рабочих стали ежедневным явлением. В Чикаго полиция произвела дикую атаку на демонстрантов, и в результате — рабочие жертвы, смерть лучших представителей рабочего движения — анархистов Линга, Парсонса, Спиза, Фишера и Энгеля. Но боевая, революционная идея первого мая не погибла, а сделалась более жизненной, воспламенив сердца всех сознательных рабочих жаждой борьбы и дав вместе с тем толчок к сильному развитию международной рабочей солидарности.

Первомайское движение напугало не одну только американскую бужуазию, но

вообще всех властителей мира. В этом грозном рабочем движении буржуазия и власть увидели для себя большую опасность, почувствовав как бы начало своего конца. И весь буржуазный мир готовился к его окончательному разрушению.

1-го мая 1890 года две враждебные силы вышли на улицу. Но в то время, как со стороны рабочих показалась только маленькая, хотя смелая и активная часть,— из буржуазного лагеря в полном вооружении вышли: войско и полиция. Улицы Парижа, Лондона, Нью Иорка и других крупных и столичных городов мира были буквально запружены специально мобилизованным войском. Но неподготовленные и невооруженные, рабочие не имели в виду вступить в борьбу с правительственным войском. Если бы рабочие действительно предполагали такой план, т. е. сражение с врагом, то они не вышли бы на улицу с пустыми руками. И тогда результаты борьбы получились бы другие: жертвы 1-го мая были бы не только на стороне невооруженных рабочих, но и на стороне полиции и солдат, этих всегда вооруженных охранителей буржуазии.

Кроме того, рабочие в то время не имели еще того представления о 1-ом мае, какое рисовали себе буржуазия и власть. Для последних 1-ое мая было днем рабочих бунтов, демонстраций, борьбы и предвестником социальной революции. И как всегда в таких случаях, буржуазная власть не ждет повода к началу борьбы, но решительно нападает, режет, бьет и казнит.. Такой прямой метод борьбы всегда почти обезпечивает победу агрессивной, нападающей стороне.

С тех пор, т. е. после неудачной демонстрации 1-го мая 1890 года, в первомайском движении замечается сильный перелом. Одна часть рабочих начинает протестовать против праздника 1-го мая, говоря: «Довольно с нас жертв, довольно нашей крови. Мы можем отпраздновать 1-ое мая и после работы»... Но зато другая часть рабочих, часть наиболее сознательных и преданных рабочему делу, восставала против такого «празднования» первомайского дня.

«1-ое мая, — справедливо говорили эти рабочие, — это прежде всего — день всеобщего рабочего протеста, день повсеместной борьбы и рабочей солидарности. В этот день рабочие, об'явив предварительно однодневную всеобщеую забастовку, должны организованными силами выйти на улицу, показав буржуазии свою мощь, свою силу, и напомнить ей лишний раз, что недалеко то время, когда рабочие вступят в окончательную борьбу за свое полное освобождение от капитализма и государства».

Как бы то ни было, этим образовавшимся положением, разрушившим первомайское движение на два течения, воспользовались правительственные власти, которые жестоко стали преследовать рабочие организации. Репрессии достигали высокой степени в особенности перед первым мая, когда сознательные рабочие готовились к забастовке. Правительственные власти не останавливались ни перед какими мерами, вплоть до ссылки и казни смелых рабочих агитаторов.

Буржуазия понемногу успокоилась, считая, что идея первомайского рабочего движения умерла вместе с погибшими рабочими. И годы шли за годами, и многие думали, что первомайское движение окончательно погибло и начали петь ему отходную, похоронную песню.

Ни вскоре рабочие всех стран убедились, что идея первомайского праздника не умерла, а живет и бодрствует в сердцах всех угнетенных и сознательных рабочих. Рабочие далее убедились, что идеи их не умирают, не уничтожаются и не могут быть уничтожены, пока живы люди, носители их. Но что для развития всякой идеи нужен толчок, нужна инициатива. И такой толчок скоро явился. И принесло его сильно развившееся революционное движение в России.

В первый период революции 1905 года, когда русское освободительное движение достигло своего высшего под'ема, первомайское движение как в самой России, так и в других странах начало опять раз-

виваться, подвигаясь все вперед и захватывая все больше и больше широкие рабочие массы.

Правда, за последние 20 лет, со времени прихода большевиков к власти, революционная первомайская идея в России превратилась в пустое, казенное празднование 1-го мая. Но зато в других странах рабочие должным образом встречают день первого мая: об'являя однодневную забастовку, они организованными силами выходят на улицу, демонстративно пред'являя буржуазии свои справедливые требования. И с каждым годом рабочие разных стран лучше начинают понимать и оценивать истинное значение первого мая.

Интернациональный пролетариат высоко чтит идею первомайского праздника. В течение более полувека рабочие празднуют день первого мая. В каждой стране, в каждом крупном и мелком промышленном центре рабочие в день 1-го мая демонстративно выражают свою солидарность с рабочими всего мира, протестуют против жестокостей и несправедливостей современного капиталистического строя и требуют лучших условий жизни.

В первые годы своего возникновения, 1-ое мая праздновалось рабочими с большим воодушевлением и революционным энтузиазмом. Наступление первого мая вызывало среди рабочих лучшие надежды, пробуждало в них заснувшие революционные силы и наводило вместе с тем страх на всех капиталистов и властителей. Капиталистический мир всегда был в испуге перед выступлением рабочих в исторический день первого мая. Полицейские и солдаты — эти продажные слуги капиталистов — всегда были готовы встретить вооруженной рукой демонстрантов - рабочих и верноподданно охранять капиталистов и «священную» частную собственность.

Но постепенно в первомайское движение, созданное и взлелеянное рабочими, вмешались социалисты - политики и исказили как самую идею первомайского праздника труда, так и другие проявления творческой рабочей мысли. И благодаря этому, 1-ое мая, потеряв свой былой революционный энтузиазм, с течением времени выродилось в обыкновенный, мирный день. Как рабочие, так и в особенности рабочие лидеры, стали рассматривать первое мая не как день протеста, демонстраций и борьбы, а как день шумных уличных парадов и пустых речей рабочих лидеров.

Хотя рабочее движение некоторых европейских и америкаских стран в настоящее время раздроблено на несколько различных фракций и течений — правых и левых, социалистов и коммунистов, «сталинистов» и «троцкистов», враждующих между собой в течение целого года, но это печальное явление временного характера. В день первого мая вражда как бы затихает, стушевывается, и это доказывает, что первомайская идея имеет большое, магическое влияние на рабочих. Об'единенные идеей борьбы против фашизма, капитализма и милитаризма, рабочие, сознавая общность своих интересов, стремятся к преодолению препятствий, мешающих их освобождению. Поэтому, первомайская идея, как символ пробуждения, солидарности и борьбы, дает нам большие надежды на скорое наступление всеобщей рабочей солидарности.

Идея революционного праздника, сохранив лучшие исторические заветы и традиции, живет в памяти международного пролетариата, борющегося против капиталистического строя — за полное освобождение труда от капитала и власти.

**Л. Липоткин.**

# СОБЫТИЯ ДВУХ СТРАН

Глаза всего мира теперь обращены на две страны: Россию и Испанию. В обеих странах происходят события большой исторической важности. В первой политическая жизнь продолжает катиться по той наклонности, на которую ее толкнули большевицкие идеологи в первые дни захвата власти. Во второй происходят события, не вкладывающиеся ни в какие партийные теории.

Как в России, где по теории Карла Маркса не только не мыслим социализм, но не могла даже произойти революция (не было концентрации капитала и пролетарского большинства), так и в Испании — по той же теории — революция — совершенно противозаконное явление. Относительно Испании Карл Маркс был бы вполне прав, если бы, вставши из гроба, заявил, что в ней нет никакой революции. Что там происходит, мы увидим позже, а теперь остановимся на событиях в России.

Процесс шеснадцати большевиков ошеломил весь мир. Как — своя своих? Что это — историческое недоразумение, или личная месть Сталина? А процесс семнадцати — многих поднял на дыбы! Одни возмутились, а другие закричали: «Термидор! Термидор!»

Хотя я и говорил пятнадцать лет тому назад, что большевики сами себя истребят, — в пророки я не наряжаюсь. И куда идет Сталин, по звездам гадать не берусь. Но с уверенностью могу сказать, что России большевицкие вожди к благой цели не приведут. Вести такую крупную страну — задача нелегкая. Она по плечу только самому народу. И чем скорее народ освободится от большевицкой диктатуры, тем быстрее он пойдет к свободе и равноправию. Строительство — вещь полезная и необходимая. Но оно может пройти успешно и безболезненно лишь при тех условиях, когда оно начинается не сверху вниз, а снизу вверх и широкие массы принимают в нем сознательное активное участие.

Большевики же начали строить новый порядок жизни сверху вниз. И побуждением к индустриализации у прославляемых, а затем оплевываемых вождей было не благосостояние масс, а желание укрепить и защитить свою власть от внешнего и внутренного врага. Пусть народ голодает, ходит в отрепьях и гибнет, как мухи, — им до этого дела мало. Рабов на их жизнь хватит. Им нужна сталь, пушки, танки, гранаты, винтовки и штыки. А как же без этого? Как Очень просто. Русский народ победил всемирных интервентов не «могущественной» броней. У врага она была во сто раз лучше и в тысячу раз в большем количестве. Он победил своей идеей. Да, идеей. На его стороне был весь радикальный и прогрессивный мир. И под его давлением интервенты должны были очистить русскую территорию. Но как только большевики показали этому миру свою истинную физиономию, — он от них отвернулся. Остались одни мелкие пустофразы и подымающая шумиху безпринципная и безтолковая молодежь. Мыслящий мир не пожелал принять участия в глумлении над российским народом. Но большевицкие главари от своего намерения не отступили. И с непокорным русским народом решил справиться своими собственными силами. Очутившись между молотом и наковальней (внешним и внутренним врагом—народом), они решили вооружиться до зубов. По их стопам пошел Муссолини, а потом Гитлер. И мир стоит теперь перед новой катастрофой.

Происходящие в России процессы не представляют собою тучь на светлом небе. Они являются неизбежным следствием целого ряда большевицких мер, положенных в основу государства Российского и драконовской власти, сосредоточенной в одних руках. Первый камень в это основание был положен главным большевицким идеологом, Лениным. Он первый, сконцентрировал власть в своих руках, провозгласил диктатуру над пролетариатом и начал кровавую расправу с инакомыслящими. И ныне умершие, казненные, осужденные, подлежащие

суду, находящиеся под надзором ГПУ — обагрили землю российскую кровью невинных рабочих и крестьян с благословения Ильича.

Троцкий весьма усердно кооперировал с Лениным и изощрялся в военном коммунизме, в варварской расправе с непокорными людьми, осмелившимися говорить о свободе. Сталин так же является законным наследником Ленина, как мог бы стать Троцкий, Зиновьев, Каменев или Бухарин. Лозунг — «социализм в одной стране» и «перманентная революция» — являются только щитами, которыми пользуются сражающиеся за власть. Если бы судьбе было угодно переменить их роли, то они обменялись бы и своими идеями. Мы часто слышим утверждения, что Ленин стоял на точке зрения перманентной революции. Ленин, если хотите, ни на чем твердо не стоял, кроме власти. Прочтите его «Государство и Революция», и вы увидите, что он там проповедывал уничтожение государства. Но не успев стать у власти, как сразу начал концентрировать власть в своих руках и строить новое государство. Читая его памфлет «Партии в России и чего они хотят», ни один революционер не мог заподозрить большевицкого вождя, что он против народной воли. Согласно его программе не только комиссары и различные чиновники избираются всенародным голосованием, но даже все военные чины проходят через те же выборы. Но у Ленина слова с делами никогда не шли рука об руку. Все писания и обещания он позже называл наивностью и глупостью. «Мы много совершили ошибок, но на ошибках мы учимся», заявил он однажды» Когда, во время «НЭПА» его упрекали, что его политика ведет Россию к капитализму, то он, не задумываясь, отвечал: «Если даже в России и придется ввести капитализм, то мы сделаем это без Милюкова».

И весьма глупо обвинять Сталина в том, что он искривляет большевицкую линию Ленина или отступает от нее. Если бы Ленин был жив, то он в своей линии наделал бы таких зигзагов, какие Сталину никогда и не снились. Те отступления, которые Сталин делает теперь, Ленин сделал уже давно. Ленин был более смел и решителен, чем его наследник. Он действовал самостоятельно, а Сталин под давлением других . Ему хитро и умело подсовывает идеи известное окружение. Он их выдает за свои и проводит в жизнь. Зная капризы Сталина, окружение не оспаривает на них своих авторских прав. Тут он ему не уступил бы. Да и оспаривать нет надобности. Есть дело, которое благоразумнее делать чужими руками. А когда дело сделано, и много потрудившемуся пора отдохнуть, то он, обыкновенно, отправляется на вечный покой.

Из всех большевицких главарей Сталин оказался наиболее устойчивым. Если же его до сих пор удерживала от крутых поворотов, изгибов и загибов не его устойчивость, то нет сомнения, что он долго пребывал в нерешительности. Мы уже знаем, как быстро менял свою политику его предшественник. Если не с большей, то с такой же быстротой совершал свои контрреволюционные дела и пребывающий в изгнании г. Троцкий. Еще в 1921 году бывший анархист, а ныне большевицкий сподвижник писал в нью иоркской газете «The World», как Троцкий совершил в России контр - революцию. Чтобы не впасть в историческую ошибку, предоставим слово самому Робэрту Майнору.

«С первых дней вступления в комиссарскую должность Троцкого тяготила народная свобода. Особенно ему не давали покоя добровольческие революционные отряды. В одно прекрасное время он явился к одному из них и предложил разоружиться. Тот ответил на предложение поворотом против него всего оружия. Жизнь его висела на волоске. Но Троцкий не сробел и пустил вход свою дипломатическую хитрость. И его красноречие победило. Весь отряд сложил свое оружие с надеждой, что Троцкий под его собственным руководством предоставит ему полную свободу сформировать более стройные ряды. Но скоро выпил чашу горького разочарования. Ко второму отряду военный комиссар не пошел с уговорами. Он окружил его красной

гвардией (для этого она уже была достаточно сильна) и под угрозой полного истребления заставил разоружиться.

Так был совершен первый шаг троцкистской контр - революции. Вторым шагом было удушение газом в полном членском составе анархического клуба в Москве. О третьем, самом крупном шаге писал бывший личный секретарь Сталина троцкист Жданов. На этот раз Троцкий, опираясь на свою красную армию, которая по его собственному выражению, была похожа на редьку: «Сверху красная, а внутри белая», он собирался произвести полный переворот, уничтожить «тройку» политбюро и ввести капиталистический строй под личной диктатурой Льва Троцкого. Надежды его не оправдались. Хотя красное командование на 80% состояло из белых офицеров, за Троцким оно не пошло. Победила политическая тройка.

Это были контр - революционные подвиги Троцкого, вытекавшие из его личной инициативы. Что же касается его совместных злодеяний, толкавших Россию к тем неведомым берегам, к которым она теперь двигается, то их всех трудно и перечесть. Наиболее знаменательные из них: Брест- Литовский мир и расстрел левых социалистов революционеров, жестокая расправа с петроградским и кронштадтским восстаниями, клевета и поход против анархического махновского движения и бесчисленные ссылки в концентрационные лагеря. Все эти большевицкие мероприятия, в которых Троцкий играл выдающуюся роль, были, теми роковыми факторами, которые предопределяли дальнейший ход политической жизни России, так неразрывно связанной с ее жизнью экономической. Поэтому заявление Троцкого, что в России происходит Термидор, что там отсутствует всякая свобода,— является жалким лепетом гипокрита, крупного предателя и великого преступника, которого давно надо предать всенародному суду трудящихся. Перечислив все его преступления, массы не могут вынести ничего другого, кроме смертного приговора. И если есть юркие коммерсанты и «либералы», встающие на защиту Троцкого, то это свидетельствует об их преступных наклонностях. В известное время они вместе с Троцким или без него готовы творить все те преступления, которые творили и готов творить он.

На преступлениях Сталина много останавливаться не приходится. Его историческая миссия еще не закончена. Кроме того, он является только продолжателем оставленной ему в наследство Лениным и Троцким российской политики. При чем, несмотря на возмущение его оппонентов и врагов, с точки зрения нейтрального наблюдателя, он менее жесток очень многих из своих противников. И уж никак не может в этом отношении соперничать со Львом Давыдовичем Троцким. Г. Троцкий это доказал неоспоримыми фактами. И если бы историческому случаю угодно было отдать судьбу России в его руки, то до сих пор он не так заставил бы мыслящий мир содрогнуться.

Происходящие в России процессы над большевиками являются свирепой жестокостью, но они явились той исторической неизбежностью, которую своими поступками увековечили сами подсудимые. Их казнит не Сталин, а созданная ими самими политическая ситуация. Сталин еще был ничем, не играл никакой политической роли в российском государстве, когда умирающие от собственных пуль творили историю. Истории этой остановить теперь нельзя. И кто знает, может быть они и в самом деле виновны во всех тех преступлениях, в которых их обвиняет прокурор Вышинский. Если воскресить их прошлое, то оно не обелит их невинностью.

Все они, во главе с Лениным, до мировой войны были пораженцами. Пораженчество их основывалось на том, что она вызовет в России революцию, во время которой можно будет захватить власть в свои руки. И, действительно, не успела произойти революция, как они приложили все усилия, чтобы стать у кормила власти. Как они властвовали, уже известно. Но судьбе угодно было выгнать Троцкого из пределов России, а другим дать второстепенные палки в руки. То, что невзрачный грузин занял

первое место, их не только нервировало, но и шокировало. Они ведь и раньше смотрели на него поверх очков, а теперь просто стали ненавидеть. Сталин это чувствовал и прилагал все усилия, чтобы обезоружить своих соперников. Борьба раньше была глухой, затаенной, а затем перешла в открытую. Всплыли на поверхность «социализм в одной стране» и «перманентная революция». Значения и смысла они никакого не имеют. Но Троцкому пришлось теперь искать опоры не в красной армии, а в рядах интернационального пролетариата, поэтому лозунг пермаентной революции стал наиболее подходящим. Сталину же ничего другого не оставалось, как опереться на элементы оборонческие, тем более, что оборона вооруженний России стала лозунгом дня. Отсюда социализм в одной стране.

Окружение же сталинское, в свою очередь, вероятно, указало ему, что социализма то в России никакого нет, а есть государственный капитализм с плеядой бюрократии и различными категориями. Поэтому следует это офрмить и признать конституционным образом. Все это делалось без прежних сливок большевицкой партии. И вполне естественно, их самолюбие не могло не привести к их довоенной точке зрения. т. е. пусть погибнет вся Россия, если нам не суждено ею управлять.

На обвинения, выдвинутые против него и его сподвижников, Троцкий все время отвечает:

«Я не верю в личный террор».

Он знает, что дело не в личности. Он не может не знать, чти громадное большинство населения России против диктатуры, за которую так борется Троцкий. Поэтому расправиться надо не с одним Сталиным, а с сотнями тысяч людей, как это Лев Давыдович делал раньше. Не даром, когда политбюро вынесло ему свой приговор, он говорил:

«Вы меня ссылаете в Сибирь, а я вас всех собственноручно расстреляю, как собак, если завтра стану у власти».

Мечта о возврате к власти его и теперь не покидает. С Принкипских островов он говорил корреспондентам, что:

— Последнее слово еще не сказано».

А из своей мексиканской резиденции заявляет, что:

— «Внутри Коминтерна Сталин поставил себя вне критики. Он больше государства. Такая власть уничтожается только убийством. Поэтому каждый оппозиционер становится террористом.»

Слова эти в коментариях не нуждаются. Добавим только, что отсюда совсем не далеко до Гестапо. И слова Радека, что они, троцкисты, «хотели начать все сызнова», т. е. при помощи Германии прийти к власти, вполне определенно устанавливают эту связь. Троцкий пытается уверить мир, что подсудимые себя оклеветали. Тем хуже. Люди, способные себя так оклеветать, ниже всяких предателей. Они не только не достойны занимать ответственных постов, но даже находиться близко них.

Говоря это, я вовсе не желаю поставить судей выше подсудимых. Все они смертные, и неизвестно, к какой форме борьбы они прибегли бы, если бы очутились в условиях подсудимых. Этот вопрос мы предоставим решитъ истории. Она нас не обманет. А может быть и долго ждать не заставит. Такова та наклонность, на которую большевицкие вожди толкнули политическую жизнь России.

Видя, к чему уже нас привела политическая жизнь под диктатурой над пролетариатом в России, не лишним будет мысленно перенестись в Испанию и посмотреть, что происходит там и каковы перспективы в случае победы сил, сражающихся с фашистами под общим флагом лоялистов. Сомнений никаких не было бы, если бы эти силы составляли одно из многоликих разветвлений. Но этого то нет. И многие, сражающиеся под общим флагом, по своим идеологическим мировоззрениям враждебны друг другу. Но мы как будто забегаем немного вперед. Раньше всего надо рассмотреть, что собственно происходит в Испании: революция или сражение двух сил — силы населения с силой богатого.

По теории Карла Маркса время революции в Испании должно наступить через каких нибудь полвека, т. е. когда инду-

стрия достигнет своего апогея, капитал сконцентрируется в нескольких руках, а остальное население будет пролетаризировано. Как, например, в России. Там-то по этой теории революция уже совсем созрела. И надо полагать, что со дня на день она вспыхнет. В Испании же она просто не законорожденный ребенок.

И даже с установившейся общей точки зрения в Испании не вспыхнула еще революция, т. е. не произошло восстание под невольных, не взбунтовались рабочие и крестьяне. Наоборот, там в прошлом году происходило то, что в буржуазно - демократических странах так усердно проповедует капиталистический класс, его слуги и покорные рабы: мирная революция. Вам де дано право голоса. Желательно изменить политически» порядок жизни, — голосуйте, голосуйте, уважаемые граждане. И вот испанцы голосовали. Даже синдикалисты и некоторые анархисты, создав общий фронт с социалистами и либеральными республиканцами, пошли к избирательным урнам. Требования избирателей были очень скромны. Об экономическом уравнении не было и речи. В программу, на которой об'единились вышеуказанные течения, входили лишь незначительные реформы, и то более политического характера. Экономически они только слегка задевали превратившуюся в крупное коммерческое предприятие, церковь.

Но революция в Испании все-таки происходит. И началась она очень давно. Корни ее уходят глубоко в начало девятнадцатого века. Анархо - синдикалистское движение было много раз загнано в подполье, но не умерло. Особенно сильно оно начало беспокоить испанский правящий класс последний десяток лет. Революция в Испании происходила не столько в политической и экономической жизни, сколько в умах рабочих и крестьян. Бедное население городов и деревень начало задумываться над своим положением и пред'являть требования об улучшении жизненных условий. Довольно крупную роль в пробуждении трудовых масс долгие годы играла Федерация Анархистов Иберии.

Все это не ускользало от зорких глаз мировых капиталистов. Особенно внимательно следили за испанскими событиями в Берлине и Риме. Осведомленные буржуазные корреспонденты сообщают, что весь фашистский заговор был задуман и получил дальнейшее развитие в Берлине. Но, как видно, и Муссолини был в курсе всего дела, так как он ни на шаг не отставал от своего коллеги в походе против испанской республики. Как только испанские консерваторы потерпели на выборах поражение (победителями вышли либеральные республиканцы), реакционные капиталистические силы во главе с Франко взялись за оружие. Оруженосцев в самой Испании на их стороне оказалось очень мало, потому началась лихорадочная переправка из Морокко мавров. Но и с маврами дело шло не так гладко, как предполагалось по выработанному плану. Тогда одновременно регулярные войска двух фашистских стран, под названием волонтеров, появились на испанской территории. Под шум буржуазной прессы, что Россия устраивает в Испании революцию, итальянские и германские войска все увеличиваются. Все утверждения капиталистических громкоговорителей, что Россия первая начала интервенцию в Испании, оказались просто блефом. И до сих пор там нет русских войск. Даже нет ни одного из России волонтера. В то время, как фашисты запрудили Испанию своими войсками, амуницией и аэропланами, большевики только после заявления Майского, что они будут считать себя свободными в своих действиях, начали посылать военных и технических инструкторов, амуницию и самолеты в довольно ограниченном количестве. Сталину, повидимому, не до испанской революции. У него домашних хлопот слишком много. Надо вывести в расход всех оппозиционеров и иностранных шпионов. Всемогущая и всевидящая ГПУ оказалась чуть ли не мифом. Россия переполнена иностранными шпионами. И иностранные державы знают все военные секреты.

Итак, главный толчек испанской революции дало фашистское восстание. До это-

го времени она происходила только в народных умах, а теперь ее действие перешло на весь политический и экономический порядок жизни. Не будь фашистского восстания, понадобилось бы много десятков лет для совершения того политического, экономического и общественного переворота, который произошел в течение нескольких месяцев. В связи с этим есть много очень ценных деталей, но за неимением времени, приходится коснуться их лишь вскользь.

Как бывшему президенту Алкале Заморе, вынужденному парламентом уйти в отставку, так и кабинету настоящего президента Азаньи было известно о происходившем фашистском заговоре. О нем не могло быть неизвестно, когда о замысле богатого класса организации анархистов не раз напоминали правительству. Они даже требовали оружие для предотвращения надвигавшегося восстания. Но министерство юстиции было глухо к их требованиям. А когда рабочие собрались, чтобы добыть силою оружие, дабы не быть захваченными врасплох, то республиканский городской голова вызвал против них милицию, и на улицах после схватки остались убитые и раненые «бунтовщики». Даже тогда, когда фашисты уже открыто учинили мятеж, республиканские правители не выдавали оружия рабочим. Понадобилось много недель, пока они добились этого права. Правильнее говоря, они не добились, а создали его себе, взяв ведение защиты своих интересов в свои собственные руки. Так что анархистам и синдикалистам с первых дней пришлось вести борьбу на двух фронтах. А позже большевики создали третий. Борьба эта продолжается. Но ввиду общего врага, она не принимает острых форм. С поражением же фашистов враждующие течения перейдут к рукопашной схватке.

Очень многим такое явление кажется невероятным и даже невозможным. В Испании ведь анархисты и синдикалисты сильны. Они учитывают ошибки русской революции. Да и сами-то они как будто не похожи на русских. Да, если судить по анархистам «колониальным», то разница внушительная. Но между событиями в Испании и событиями первых дней революции в России — сходство довольно большое. Правда, русские анархисты, кроме довольно локального махновского движения, так далеко, как испанские, пойти не сумели. Одни из них в своих групповых ячейках занимались пустофразами, а другие шли рука об руку с большевиками. Никто из них не понимал, чего требует от анархистов революция и что они должны делать на второй день после нее. Было их к тому еще не очень много. Но все таки дело не в количестве. И в Испании анархисты насчитывают всего лишь девять процентов всего населения.

Идея анархизма в России широким массам улыбалась, и они волнами шли за анархистами, но не было анархистов, способных направить эти волны по правильному течению. Испанцы к этому делу оказались более подготовленными. Они не только оказались подготовленными, но также вполне сознали свои задачи и проявили изумительные способности. Вот уже скоро двадцать лет, как большевики господствуют в России, а предметами первой необходимости населения снабдить не сумели. Анархисты же в Каталонии, несмотря на существующий фронт, колоссальную затрату средств и иностранную блокаду, разрешили этот вопрос самым блестящим образом. Об этом свидетельствуют не только симпатизирующие им, но и более добросовестные корреспонденты капиталистической прессы.

Каталония покрыта сетью свободных коммун и коллективов. На ряду с ними остались мелкие частные предприятия под контролем организованного труда. Анархо-синдикалисты социализировали крупные магазины, находившиеся на краю банкротства, и превратили их в доходное общественное предприятие, находящееся под прямым управлением самих рабочих. Телефонная и телеграфная сеть работает под руководством самих рабочих без всяких перебоев. Создана прекрасная военная индустрия, которой в Испании до сих пор совершенно не было. Французские эксперты заявляют, что каталонцы совершили в три месяца то,

на что во Франции во время мировой войны понадобился весь военный период. Распространились слухи, что всем этим руководят большевицкие техники и инженеры. Намедни я присутствовал на докладе одного беспристрастного господина. Господин этот американец. Прожил он в Испании по коммерческим делам пятнадцать лет. Революция не превратила его в непримиримого врага рабочих. Он перешел на сторону революции.

Согласно его заявлению, большевики не оказывают никакой помощи анархистам. Даже амуниция, приходящая из России, идет только на республиканско - большевицкий и социалистический фронт. На анархо - синдикалистский фронт не попадает ни одна большевицкая пуля. Анархо-синдикалисты держат его исключительно своими собственными силами и средствами. И все таки недостаток в продуктах ощущается не в анархичекой Каталонии, а в Мадриде, где анархисты играют второстепенную роль. Такое большевицкое отношение к анархистам наводит меня на размышление и заставляет опасаться, что в Испании повторится наша русская трагедия.

Как, могут мне возразить, после того, когда я сам подчеркнул превосходство испанских анархистов и отметил их великие заслуги, они могут повторить русскую ошибку? Притом, в Испании большевиков почти нет. Их почти не было и в России. Кроме того, учитывая положение в России, им не доверят. Возможно. Но возможно также и то, что испанцы будут рассуждать иначе, — что их большевики не русские, и по стопам русских не пойдут. Или отвергнут сталинцев и вручат свою судьбу троцкистам. У среднего обывателя ведь память коротка. А многие из них даже и не слыхали о том, что Троцкий проделывал в России. Да и социалистам то много доверять не следует. И они могут показать свои зубы, когда перед ними встанет вопрос, кому управлять Испанией: самим рабочим и крестьянам, или их социалистическим чиновникам.

На испанском народном фронте очень многие стали друзьями по несчастью. Мы уже видели, как республиканское правительство относилось к заявлениям и требованиям анархистов до открытого восстания фашистов. Для достижения своей цели все готовы использовать анархическую революционность и их готовность жертвовать собой ради общего блага. Но когда цель достигнута, враг побежден, революционная группировка того или другого цвета захватила власть в свои руки, анархисты сложили оружие для возврата к свободной мирной жизни, — тогда обыкновенно против них (разоруженных) всякая государственная власть начинает свой поход. И лишив их доступа к оружию, несколько социалистических или «коммунистических» чиновников могут перестрелять сотни и тысячи самых революционных анархистов. Толпа же в таких случаях остается безучастным пассивным зрителем с некоторой долей веры, что все это делается для спасения социализма или «коммунизма».

Бывает иногда, что «гора рождает мышь» и потому, что во время гражданской войны лучшие борцы за идеал погибают на поле брани. По окончании этой междоусобицы остается в своем большинстве серая измученная толпа, желающая отдохнуть и обыкновенно предоставляющая вершение общественных судеб политическим партиям. Как они эти дела вершали до сих пор, всем прекрасно известно. Нет никакого основания думать, что в будущем они будут вершать их, как нибудь иначе. Все завоеванные народные права, экономические и политические реформы могут быть сохранены народом только в том случае, если анархисты догадаются не сложить оружия после победы над фашистами и сумеют вдолбить массам разницу между анархистами и остальными партиями.

Кроме большевиков и социалистов, не следует также забывать и республиканцев. Они ведь от дела не устранены. Их довольно много. Под национальным испанским флагом сражаются большие отряды. Весь уцелевший средний класс вероятно с ними. И вопреки лжи желтой прессы, что в Каталонии буржуев сотнями расстреливают, даже бывшие крупные капиталисты там прекрасно здравствуют. Только первый ме-

сяц многие буржуи сидели где то в подполье, а затем все постепенно начали появляться на свет. И заметив, что анархисты не так кровожадны, как они себе их представляли, спокойно теперь блаженствуют в каталонской «анархии», плотно набивают свои желудки в ресторанах на уцелевшие деньги, веселятся в театрах, кафэшантанах и других увеселительных местах, точно никакой гражданской войны и революции и нет там.

Все эти господа в известное время подымут головы и будут гнуть свою линию. Не маловажную роль в общественной жизни всегда играет интеллигенция. Вся техника в ее руках. Но в Испании, как и в первые дни русской революции, — подавляющее большинство ее контр-революционно. Одни на стороне Франко, другие прикрылись флагом народного фронта, но в известное время и они заявят о своем существовании. И даже очень многие революционеры, во время борьбы за власть, становятся самыми опасными контр - революционерами. Притом, во главе испанского народного фронта все еще стоит республиканский президент Азанья. Правда, теперь он совершенно бессилен, с ним почти никто не считается. Он, можно сказать, является просто вывеской. Но эта вывеска в будущем, при известных обстоятельствах, может сыграть довольно крупную роль.

Самая, однако, большая трагедия разыграется в Испании, если у власти станут большевики. Они существования других партий не потерпят. Самой ужасной окажется победа троцкистов. Вражда в таком случае между Испанией и Россией будет гораздо больше, чем между ними и странами фашистскими. Как Сталин Троцкого, так и Троцкий Сталина готов истребить со всей страной вместе. И тот и другой без малейшего колебания вступит в союз с Гитлером для похода против своего «коммунистического» врага.

Хотя сталинские агенты в Испании кричат: «Да здравствует республика!», а последователи Троцкого: «Да здравствует всемирная революция!» — цель у них одна и та же: подготовка почвы для захвата власти своих сторонников. Опасность, что захватить власть может противник, вынуждает их прибегать ко всевозможным средствам и способам. И характерно то, что анархо - синдикалисты уже попались на удочку. Их симпатии клонятся к троцкистам, в то время, как к обеим сторонам надо отнестись с одинаковым недоверием. Они, повидимому, забыли, что громкие фразы — только пустые звуки. Кто из бывших и из нынешних «вождей» России не обещал народу полной свободы и не говорил о мировой революции. Для этого был подходящий момент. Об этом надо было говорить. Может быть и в самом деле Троцкий помышлял о походе с русской армией на другие страны для водворения там своей диктатуры. Он ведь уже возомнил было себя вторым Наполеоном. Но эта мечта навсегда осталась только мечтой, потому что Троцкому не удалось стать верхушкой, единоличным диктатором даже в России. Как нам известно, его даже оттуда выгнали. Если бы же такая затея удалась, что весьма сомнительно, то на земле было бы еще более кошмарно, чем теперь. Правда, диктатором Испании Троцкий стать не сможет, но при победе троцкистов он все таки ею будет управлять.

Кроме всего этого, сказать весьма трудно, как далеко по направлению к безвластию пойдут сами синдикалисты. Ведь очень многие синдикалистские программы при их практическом применении приведут лишь к своеобразной форме большевизма. Мой вполне надежный информатор (сам последнее время работает в рядах синдикалистов Испании) заявляет, что испанские анархо - синдикалисты уже пошли на компромисс и считают, что, после поражения фашистов, нужно будет какое-нибудь правительство. Возможно, что такой шаг продиктован известными обстоятельствами, но разные подобного рода обстоятельства ведут к весьма трагическим последствиям.

Но читатель может сказать мне, что я, «не убив медведя, делю его шкуру». Я прекрасно сознаю, что победа может оказаться и на стороне фашистов. Ведь не является секретом то, что на их стороне

почти все страны. Хотя британское правительство играет в демократизм и либерализм, совсем не трудно сказать в которой части Испании находятся его симпатии. И в правительственных кругах поговаривают: «Так как каждый испанец— анархист, то никакой республики создать в Испании нельзя. Поэтому необходимо обеспечить победу Франко». Не даром Муссолини продолжает усиленно подвозить свои войска. Ни Гитлер, ни Муссолини не решились бы на такую открытую интервенцию, какую они предприняли, если бы Англия тайно не симпатизировала этому делу.

Довольно двухличную политику по отношению к испанской интервенции играет и Франция. Она только по веточке подбрасывает в костер, чтоб он не потух, но бросить целый пучок сухого хворосту, чтоб он запылал большим пламенем, вовсе не в блюмовских интересах.

И правительство Блюма точно так же втихомолку рассуждает, как правительство Болдвина. И тот и другой являются самыми верными защитниками капиталистического режима. А в Испании ведь он терпит весьма крупное поражение. И если Блюм еще разрешал до сих пор подпольную помощь, то потому, что надо было бросать крохи озлобленным левым рабочим. В последнее время эта озлобленность, вероятно, притупела, поэтому г. Блюм пошел по стопам своего коллеги Болдвина: запретил отправку помощи народному фронту.

Так что, при таких обстоятельствах даже до появления этой статьи в печати, в Испании могут произойти большие перемены. Но мой информатор говорит, что испанских рабочих и крестьян победить нельзя. Их можно только истребить.

С. С. М.

# К судьям

(Посвящается С. Бардино).

Софья Бородина — пропагандистка Осгодова, из героинь эпохи, «Хождения в народ», привлеченная в числе других к так наз. процесс 50-ти и была присуждена к каторге в 1877 г.

**
*

Мой тяжкий грех, мой умысел злодейский,
Суди, судья, но проще, но скорей:
Без мишуры, без маски фарисейской,
Без защитительных речей...

**
*

Крестьянские вериги вместо платья
Одев и сняв «преступно» башмаки,
Я шла туда, где стонут наши братья,
Где вечный труд и бедняки.

**
*

Застигнута на месте преступленья,
С «поличным» я на суд приведена..
Зачем же тут свидетели и пренья!
Ведь я кругом уличена!

# Очерк об испанском анархизме

## ПОДПОЛИЕ И РЕОРГАНИЩАЦИЯ

Уже в 1871 году второй конгресс Испанских анархистов принужден был состояться нелегально. Вообще испанский анархизм и анархо - синдикализм до начала 1936 года существовал нелегально. Монархия, диктатура и буржуазная демократия всеми силами старались в корне подавить всякое стремление к социальной революции.

В 1872 году испанские делегаты принимали участие на конгрессе Интернационала. Они решительно высказались против диктаторских замашек Карла Маркса, отмежевались от государственного парламентаризма и присоединились к антиавторитарному, бакунинскому крылу Интернационала. Уже и раньше испанские рабочие скептически были настроены по отношению к Лондонскому Исполнительному комитету Интернапионала, так как он, под влиянием К. Маркса, стремился направить рабочее освободительное движение по политическому руслу, в то время, как испанские трудящиеся старались привить рабочим в других странах идеи вольного коммунизма, идеи о переходе хозяйства в руки производителей в лице их конструктивных организаций.

Уже в 70-х годах прошлого столетия испанские рабочие организации делали организационные и статистические попытки в смысле подготовки для реорганизации хозяйства на коммунистических началах, за это их социалисты - государственники подвергали всяческим насмешкам, издевательству.

В 1873 году состоялся в Кордобе конгресс областных федераций, на котором были представлены 263 организации, об'единяющие больше 300,000 рабочих. Конгресс отклонил предложение высказаться за народное государство. «Вместо народного государства», — пишет Корбо, — «конгресс усвоил идеи свободной федерации индустриальных и сельско - хозяйственных работников без всяких искусственных границ, без какого бы то ни было государственного вмешательства. Эта цель была лейбмотивом испанских рабочих во всей их борьбе за лучшее будущее. Признавалось, что может быть речь о подлинном освобождении, должно уничтожить весь механизм государственной машины. Таким образом испанский рабочий класс вел одновременно борьбу за свое экономическое освобождение из-под государства. Через это — движение получило — определенный антиавторитарный характер, который существует и по сей день.

Во времена первой Испанской революции в 1873 году испанское рабочее движение высказывалось определенно за социально-революционные цели и боролось с буржуазным политическим федерализмом. В 1874 году, с началом нового этапа реакции, испанское анархическое движение было правительством запрещено, об'явлено вне закона. 7 лет движение находилось в глубоком подпольи. Когда в 1871 году появились в Мадриде незначительные группы марксистов, последние думали, что пожнут обильную жатву на вспаханной анархистами ниве. Однако случилось иначе. Как только тиски реакции несколько ослабели, под знаменем анархизма встало 58,000 рабочих. В 80-х годах прошлого столетия идеи анархического коммунизма приняли более определенную совершенную форму. В это же время началась острая классовая борьба, сопровождаемая жестокими преследованиями активных работников движения. В 90-х годах анархизм защищался от преследователей целым рядом террористических актов, которые получили широкую известность. Множество анархистов после жестоких пыток были казнены. (Судебный процесс Montjuich).

Однако было бы неправильным утверждать, что террор является единственным или хотя бы главнейшим средством борьбы испанского анархизма. Анархизм пользовался этим средством борьбы только по временам, когда в силу обстоятельств оно

является необходимым. Анархизм, особенно анархо - синдикализм жаждет и стремится достичь своих целей через непосредственное действие самих масс. Со второй половины прошлого столетия испанский анархизм рассматривает массовые забастовки, как лучшее и целесообразнейшее средство борьбы трудящихся.

**
*

## ЖГУЧИЕ ВОПРОСЫ КАТАЛОНИИ

В те времена жесточайших преследований с одной стороны и широких дискуссий относительно идей и программных положений — с другой, кристализовались и росли организации испанского анархизма.

В 1907 году началась интенсивная реорганизация общего движения, когда опять об'единились отдельные районные союзы. Тогда же основана и газета «Солидаридед Обрера», которая с 1916 года выходит ежедневно и до июля 1936 года являлась единственным органом рабочих в Каталонии.

Анархическое движение все время является единственным массовым движением в стране. Это утверждение не теряет правильности и после 80-х годов, когда в Испании возникла социал - демократическая профессиональная организация И.Г.Т.

В 1909 г. в Барселоне вспыхнуло анархическое восстание, направленное против Марокканской войны. Это восстание известно под названием «трагической недели в Барселоне». Народные массы об'явили генеральную забастовку, вышли вооруженными на улицу, препятствовали отправке солдат в Марокко, сожгли 60 церквей и монастырей. Восстание было потоплено в крови. Францесско Фаррер, основатель широкой организации Свободной Школы, под предлогом, что он являлся «духовным вождем» восстания, был казнен.

Движение «Свободной Школы», однако, не умерло. С 80-х годов районные федерации и значительнейшие синдикаты содержат свои свободные школы: школьным делом успешно занимается антиавторитарный «Союз народного образования». В Барселоне, ровно как и во всех других городах существует значительное количество анархических вольных школ.

**
*

## РАЗВИТИЕ КНТ С 1911 ДО 1931 г.

В 1911 году в Мадриде образовалась КНТ (Конфедерацион Национал дел Трабаджо), которая, опираясь на испанские федерально - коммунистические традиции и анархические принципы, приняла анархо - синдикалистскую программу. Основой новейшего анархо - синдикализма является автономный, политически независимый профессиональный союз, который прибегает ко всем средствам организованной массовой борьбы прямого действия, стремится к социалистическому преобразованию общества на началах самодеятельности рабочих и в защите революции, равно как и в конструктивной работе, отвергает вмешательство государственно - бюрократического аппарата и класса эксплоататоров. Анархо-синдикализм, таким образом, является анархическим и социалистическим, он выступает против государства и частной собственности.

Во время мировой войны КНТ заняло резкую анти -милитаристическую, итнернационалистическую позицию. В продолжене войны имело место множество больших забастовок, часть которых велась совместно с И.Г.Т. Последняя, однако, являясь послушным инструментом, в большинстве случаев оставалась в пределах буржуазно-парламентской политики.

После войны началось движение, НКТ пошло ввысь. В 1920 году предпринимател Каталонии организовали желтую «Синдикатос Либрес», долженствующую соперничать с рабочими массами с НКТ. Одновременно также был организован бандитский центр, имеющий целью уничтожение работников КНТ в Каталонии. В течение нескольких лет пали жертвой этого центра около 400 анархо - синдикалистов. Анархисты были принуждены на террор ответить тем же. В 1919 году КНТ организовало широкую забастовку, вследствие которой судебные ведомства предприняли жесточайший поход против членов КНТ.

Тогда, как и во второй раз в 1931 году, судебные деятели пытались повлиять на руководящих работников КНТ в том смысле, чтобы деятельность организации была бы направлена по реформистскому руслу. Обе попытки потерпели крушение.

В 1919 году состоялся в Мадриде 2-й конгресс КНТ. Были представлены 714,000 рабочих. Конгресс снова подтвердил анархо - синдикалистскую программу и наметил «конечную цель — свободный коммунизм. Конгресс принял решение, согласно которому рабочий, исполняющий какую-либо политическую функцию или состоящий членом политической партии, лишается права занимать ответственный пост в организации КНТ.

В следующие годы НКТ находилось в наивысшем развитии своей общественной силы. Люди от политики и предприниматели прилагали все старания, чтобы уничтожить могущественную организацию. Диктатура Примо-де-Ривера представляла громадную опасность организации. В течение 7-летнего господства диктатора, НКТ предпринимала много успешных забастовочных и политических выступлений. Много активных членов НКТ были казнены. Во втором этапе диктатуры вступил в правительство Примо-де-Риверы вождь социал-демократов Ларго Кабалеро. Он получил пост государственного советника по рабочим делам. В 1925 году организовалось ФАИ (Федерацион Анархизма Иберика) с целью вести борьбу с реформистскими поползновениями в движении.

При помощи широкой и успешной забастовки, был успешно приближен конец диктатуры. Последняя вскоре пала. Деятельность КНТ оживилась. Социал - демократия шла вместе с республиканцами, образовали коалиционное правительство, Ларго Кабалеро был первым министром труда. Во время выборов летом 1931 года, социал - демократы получили в первый раз более значительное количество мандатов в парламент, что об'ясняется тем обстоятельством, что социал - демократы шли в блоке с либералами. В это же время началось время под'ема для ИГТ. Последняя за время с 1931 по 1933 г. превратилась в своего рода государственную профсоюзную организацию. При ее помощи раздавались тысячи разных бюрократических постов в буржуазном государстве. Однако, в Каталонии ИГТ продолжало оставаться незначительной группой. Оно увеличилось только после 19 июня 1936 года, когда к ней присоединились различные, раньше называвшиеся «нейтральными», «автономными» синдикатами, а также в ее ряды вступили индиферентные элементы, чтобы под влиянием «революционной моды» быть организованными.

В июне 1931 года состоялся организационный конгресс КНТ, на котором было представлено 600,000 членов. Конгресс принял целый ряд важнейших постановлений по тактическим и организационным вопросам. (Об'единение синдикатов в индустриальные федерации, тезисы о работе среди земледельческого пролетариата и т.д.). На этом конгрессе снова была подтверждена синдикалистическая идеология КНТ. Конгресс отвергнул сотрудничество с буржуазной республикой. Этим КНТ приобрело множество врагов среди тех, кто чаял теплых мест в государственных учреждениях и свои чаяния смешивали с вопросами рабочего освобождения. Начались новые преследования членов КНТ. С 1931 года до 1933 г. полиция «республики» замучила около 400 членов - активистов КНТ и до 1936 года не было возможности созвать конгресс КНТ.

Короткие периоды терпимой легальности сменялись полной или полунелегальноостью. В этот период под влиянием КНТ находилось не меньше как миллион рабочих. Эти революционные рабочие составляли позвоночник всего рабочего движения. В 1933 году одной реформистски построенной группе под предводительством Пестанья и при помощи государственных политиканов удалось оторвать от КНТ часть менее сознательных рабочих. Это обстоятельство несколько ослабело КНТ. Однако в 1936 году все отколовшиеся снова присоединились к КНТ и отреклись от Пестанья.

***

## ПОПЫТКИ РЕСПУБЛИКАНСКО - СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ПОЛИТИКАНОВ ВНЕСТИ СМЯТЕНИЕ В РЯДЫ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ.

Различнейшим образом политики республики пытались дезорганизовать КНТ. В 1931 году был издан закон, все проф. союзы подлежали государственному контролю и обязывались принимать участие в третейских судах в случае конфликтов между трудом и капиталом.. Этот закон, однако, не поколебал КНТ. Она осталась верной непосредственному действию КНТ, не принимало участия в государственных третейских судах. Хотя ей и не удалось достич отмены закона. Затем в 1933 году был принят закон о бродягах. Согласно этому закону преследовали активных членов КНТ как подозрительных с точки зрения общественной безопасности лиц. Многих выдающихся работников КНТ месяцами держали в канцлагерях, как опасных обществу бродяг. Даже против Дурутти, на основании этого закона, было возбуждено преследование. Даже при власти народного фронта многие антифашистские иностранцы держались в тюрьмах на основании этого закона. Ирония судьбы! Когда в 1934-1935 г.г. пришли к власти реакционеры Леру-Гиль Роблэс, закон был использован против самих его авторов — социалистов и либералов.

Между 1931-1935 г.г. КНТ вело множество больших забастовок, которые об'являлись незаконными, все равно, кто был у власти — левые или правые.

Вскоре после падения монархии вспыхнула большая забастовка телеграфных рабочих и служащих. КНТ требовало увеличения жалованья рабочим и мелким служащим и уменьшения окладов высшим служащим, при чем телеграфный тариф должен был оставаться прежний. Правительство вновь испеченной республики, повело беспощадную борьбу с забастовкой, ИГТ поставляло штрейхбрекеров, вообще политиканы постарались превратить забастовку в политическую борьбу. Министр Маура запретил Телефонной компании вступать в переговоры с забастовщиками, министр Приэто обещал вознаградить из государственной казны все убытки, возникшие в связи с забастовкой. В Севильи во время столкновения, полиция убила работника, члена КНТ, что вызвало активное возмущение населения. При новых столкновениях с полицией пало от полицейских пуль 20 рабочих, 4 арестованных были убиты «при попытке к бегству» и наконец дом, в котором помещалось бюро КНТ, по приказу республиканского правительства был снесен артиллерией.

Это происходило в медовый месяц республики. Все, что происходило позже, т. е. с лета 1931 до 1936 г., было нечто подобное вышесказанному, только с небольшими вариациями. Широкие забастовки, множество кровавых столкновений рабочих с полицией, всегда стояли в порядке дня.

Упомянем грандиозную забастовку в Сарагосе в начале 1934 года, продолжавшуюся пять недель. В Барселоне стихийно вспыхнуло движение солидарности бастующим рабочим в Сарагосе; конкретно это движение вылилось в широкой организации помощи детям бастующих. Когда газета «Солидаридед Обреро» созвала мирный митинг, целью которого был призыв к рабочим жертвовать детям бастующих, «левое» капиталистическое правительство приказало полиции стрелять в собрание. Был убит один рабочий. Забастовки, организованные и руководимые КНТ рабочими, в большинстве случаев увенчивались успехом как морально, так и материально. Много забастовок имели своим основанием исключительно солидарность: велись с целью сокращения рабочего дня, дабы таким образом могло получить работу большее число безработных. При чем, во всех требованиях при забастовках с участием рабочих НКТ, вопросам важным с точки зрения рабочей солидарности и морали уделялось зачастую больше внимания, чем вопросам чисто материального характера. В этом отношении существует резкое различие между испанским анархо - синдикалистским рабочим движением с одной стороны и средне - европейским, руководимым со-

циалистами - государственниками — с другой.

Практиковались также бойкот и саботаж. Одно пивоваренное общество, уволившее нескольких рабочих, членов КНТ, вследствие кампании бойкота, который продолжался во всей Испании почти год, было поставлено на краю банкротства, принуждено было обратиться к КНТ с просьбой прекратить бойкот. Обещание о приостановлении бойкота было дано при условии, что общество возместит рабочему синдикату издержки в связи с ведением бойкота, а также примет обратно на работу уволенных рабочих. Эти условия общество полностью приняло, и бойкот прекратился. В январе 1934 года имела место в Барселоне забастовка транспортных рабочих, продолжавшаяся 4 недели. Трамвайное общество в связи с этой забастовкой уволило 400 рабочих, членов КНТ и заменило их рабочими, принадлежавшими к ИГТ. Два года продолжались акты саботажа против трамвайного и автобусного сообщения. Борьба все становилась ожесточеннее. Дошло до того, что однажды было пущено по главной улице города множество подожженных вагонов с испорченными тормозами. Правительство Гиль-Роблеса об'явило в Барселоне военное положение. Не помогло и это. Спокойствие водворилось только тогда, когда все все уволенные были приняты и поставлены на работу в прежних своих местах. Так КНТ энергично и смело выступало всюду, где только рабочие права страдали.

***

## РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ВОССТАНИЯ

Много было восстаний, направленных против государства и имеющих конечной целью свободный социализм. Волна восстаний началась в Фиголе, в Каталонии. Восстание было подавлено. Республиканско-социалистическое правительство сослало 120 каталонских анархистов в малярийные мест ности Африки. Многие товарищи там погибли. В январе 1933 года во многих районах Испании вспыхнуло восстание, которое кончилось ужасной трагедией в Коза-Веха, где полиция по приказу Азаньи — чтобы не было раненых, пленных тоже не брать — устроило жесточайшую кровавую баню. Однако грандиознейшим восстанием КНТ было восстание в декабре 1933 года.

Прежде чем говорить о самом восстании, необходимо заметить следующее. Была начата широкая кампания для уничтожения КНТ. Все средства для этого считались хорошими. Уже в начале 1933 года начался в прессе всех партий полный гнусной лжи и бессовестнейшей клеветы, поход против КНТ. Во всех газетных подворотнях, на все лады кричали, что НКТ состоит на жалованьи у фашистов. Правительство Азаньи незадолго перед своим концом в связи с указанной печатной клеветой об'явило, что открыт «монархо-анархический» заговор против республики. Одновременно с об'явлением об открытии «заговора» правительство обещало «в корне его подавить». На вопрос журналистов о подробных обстоятельствах заговора, полицией — президиум в Мадриде ответил, что все подробности известны только министерству внутренних дел, полиция же только исполняет приказы последнего. Когда же журналисты обратились к министру внутренних дел, он ответил: «Я ничего не говорил о заговоре». «Но ведь газеты пишут, что заговор открыт?» — недоумевали журналисты. «Поверьте, я не являюсь сотрудником ни одной газеты» — ответил министр. Несмотря на явную бессмысленность, клевета имела свое влияние. Еще в июне 1936 г. в Барселоне можно было слышать марксистов и республиканцев перешептывающимися, что, мол, НКТ и фашисты сотрудничают, работают вместе, чтобы нанести удар республике. Однако анархо - синдикалисты и анархисты, которые никогда не гонялись за личной славой, никогда не соблазнялись высокими бюрократическими местами и всегда равнодушно относились ко лжи и клевете, распространяемой врагами, молчали и только самоотверженно работали против всякого притеснения. Да они и не имели возможности противостоять той клевете, которая в трогательном единении распространялась буржуазной и социалистической прессой не

только в Испании, но и во всей Европе.

19 июля они вышли на баррикады и делали дело, которое они всегда пропагандировали. Забрызганные грязью подлейшей лжи, преследуемые, гонимые они, одним ударом стали во главе восставшего народа, ибо они были самые смелые, наиболее самоотверженные борцы за освобождение трудящихся.

***

## ДЕКАБРЬ 1933 Г.

В 1933 году подготовлялись выборы в парламент. Анархисты и анархо - синдикалисты выдвинули лозунг: «Не участвуйте в выборах! Готовьтесь к социальной революции:» Они старались убедить народ, что парламентаризм умаляет народную активность, делает народ неспособным вести непосредственную борьбу против фашизма, как это показал пример Германии. Даже социал - демократия в 1933 г. заявила: «Если во время выборов право победит, все же решающая борьба должна произойти на улицах».

В результате выборов получилось чрезвычайное обострение положения. В рабочей среде царило сильное возбуждение. При таких обстоятельствах разразилось декабрьское восстание. Это было третье революционное восстание при республике и первое восстание, которое анархо - синдикалистическое КНТ официально от своего имени руководило. Это было самое широкое революционное движение, какого в Испании еще не было. Восстание было направлено не только против фашистской опасности, его целью был полный социальный переворот. В прокламации КНТ говорилось: «Фабрики, мастерские, средства производства будут взяты во владение организованных рабочих и поставлены под контроль фабричных комитетов. Торговля, торговые предприятия будут подчинены контролю выборных от трудящихся. Банки подчиняются присмотру революционных комитетов.

Движение особенно вглубь и вширь распространилось в Арагонии, где рабочие и крестьяне почти поголовно взялись за оружие. Черно - красное знамя анархизма развивалось на всех общественных зданиях и фабриках. В Сарагосе 5 дней продолжались уличные бои. Во всей Испании была об'явлена генеральная забастовка, к сожалению, восстание не распространилось на всю страну. Арагония осталась одна и была побеждена. Социал - демократические массы держались пассивно. Обещание лидеров социал - демократической партии дать решительный бой на улицах не было исполнено.

Тысячи рабочих и крестьян были заключены в тюрьмы. Начались судебные преследования всех тех, кто был избран в комитеты. Однако все судебные акты были, одной вооруженной группой рабочих, из'яты из судебных помещений в Сарагосе и уничтожены.

(Продолжение следует).

## ХОЧУ КРИЧАТЬ...

Хочу кричать озверело, дико,
Вылить в расплавленном олове:
Эй! рабы! на пику, на пику
Мою усталую голову!
В грязи неподвижное тело...
Топчите ногами, ногами!
Я смертью бессмысленно-смелой
Смеюсь безрассудно над вами.
Добейте же Борца Революций
Слепой обнаглевшей рукою..
О, солнце! померкни. О, тучи!
Сомкнитесь над грудью больною.
Толпа посмеется над Мертвым
И плюнет в отверстые раны,
Но в крике предсмертном и гордом
Смеюсь я, смеюсь над рабами.

**Анатоль Консе.**

Н. Е. ЭСПЕРОВ.

# Судьба партий в демократических диктатурах

Идеократическое государство стремится принудительно воплотить в жизнь определенную идею, которую оно считает единственно истинной и достойной. Мировоззрения и идеи различны, поэтому, возможно столько «идеократий», сколько может быть мировоззрений. Если по своей социально политической сущности идеократии могут быть противоположны и исключать одна другую, то средства, которыми они стараются достичь своих идеалов во многом совпадают.

Одной из характернейших особенностей государственного строя современных идеократий, например, СССР, Италии и Германии, является существование в них единой господствующей партии. Именно особое значение господствующей партии и громадная роль ее в государственной жизни страны, создает тот особый характер государственности СССР, Италии и Германии, который существенно отличает ее от других диктатур. Партийная идеология в идеократии делается государственной, приобретая при этом абсолютное значение: критиковать или не признавать ее, значит совершать государственное преступление. Таким образом, государство как бы сливается здесь с партией, приобретая некоторый оттенок, присущий палитической партии.

Подобное явление вызывает одну особенность государственного строя страны, где господствует идейная партия. Граждане делятся на принадлежащих к партии и не принадлежащих. И в зависимости от этого их положение в стране надо рассматривать, как полноправное или с умаленными правами. Только члены партии могут рассчитывать на занятие более или менее ответственных должностей в государственном аппарате.

Для граждан, не состоящих в партии, двери во многие государственные учреждения закрыты, не допускаются они также и к активной политике. Везде и всегда предпочтение отдается партийному элементу. Беспартийные в государственных и общественных учреждениях, в лучшем случае, на вторых ролях, и для них закрыта дорога в руководящие органы. В армии мы наблюдаем приблизительно подобную же картину. Нельзя рассчитывать ни на какую карьеру, не будучи членом партии, и для честолюбивых и активных людей, желающих играть роль в стране, один выход — это каким либо способом вступить в число членов господствующей партии. Связаны с принадлежностью к партии и многие материальные выгоды. О таком привилегированном положении членов партии в стране в законодательных актах ничего не сказано, однако, реальная жизнь свидетельствует о нем. Да и практика государственной жизни современной России, Германии и Италии ясно говорит, что члены партии фактически обладают большими правами, чем другие граждане.

Подобное положение соответствует всей системе. Ведь она построена на руководстве государственного и общественного аппарата господствующей партией, и это возможно только при том условии, если агенты партии занимают все ответственные и руководящие посты. Только им может вполне доверять правительство проведение определенной идеологии в управлении; чуждый идеологии элемент вряд ли может делать это удовлетворительно. Отсюда и вытекает привилегированное положение членов партии в идеократических диктатурах. О равенстве прав граждан в этих государственных образованиях говорить не приходится.

Но такое положение ставит перед идеократическими диктатурами неопредолимые трудности. Весь государственный строй в них неразрывно связан с существованием единой партии, а как скоро партия превращается в привилегированную группу, ей сейчас же грозит опасность потерять свойства, присущие политической партии. Партия прежде всего есть союз людей с определенным политическим мировоззрением,

связанных одной идеологией. Пока партия борется за власть с другими партиями, и выход из нее свободен, лидерам нечего заботиться о том, какова истинная идеология отдельных членов ее: она естественно совпадает с идеологией партии. Обстановка совершенно меняется с того момента, как партия превращается в единственную и господствующую, вступление в которую несет большие права.

Различные честолюбцы, карьеристы и просто любители легкой наживы с этого момента не прочь попасть в число привилегированных партийцев. И, видимо, эта возможность учитывается руководителями идеократических партий. Как только они приходят к власти и устанавливают диктаториальную систему, то свободное вступление в партию всем желающим сейчас же закрывается. Вступление в партию обставлено большими трудностями и в СССР, и в Италии, и в Германии. Благодаря всему этому партия превращается в замкнутую привилегированную группу людей, но избежать проникновения в нее «чуждых элементов» все же не удается. Ведь для того, чтобы бороться с этим, в руках вождей в конечном результате нет никаких средств. В общественной атмосфере, в которой люди привыкли скрывать свои истинные взгляды, не так то уж трудно — желающим внешне усвоить идеологию партии, и громогласно заявлять об этом. Такие же институты, как партийная чистка только способствуют этому или заставляют даже во внутри партийной жизни скрывать свои истинные мысли За отступление от генеральной линии и несогласие с вождем — полагается исключение и другие кары, что принуждает членов партии быть осторожными. Таким образом и «партийная чистка», которая делает вождя в партии полным диктатором, предоставляя ему возможность легко разделываться с нежелательными элементами, совсем не обеспечивает идеологического единства.

И чем дальше идет время, чем больше заполняется партийный состав новыми и новыми людьми, тем все загадочнее и загадочнее становится идеология партийной массы. Она меняется под влиянием жизни и обстоятельств, но члены партии не смеют, да и не могут открыто высказывать своих взглядов. В России сейчас уже создалось подобное положение, и Сталин вряд ли может теперь доверять партийной массе. Таким образом, в порядке естественного развития противоречий, заложенных в самой системе, господствующей партии грозит всегда опасность в конце концов из группы людей, связанных общей идеологией, превратиться в группу лиц, об'единенных привилегиями и стоящих во главе управления страной; об'единенных уже не общей идеологией, а общим интересом в сохранении своих прав и преимуществ.

Возникновение различных оппозиционных группировок и существование тайных организаций в самой партии свидетельствует о том, что внутренняя идеологическая связь потеряна и что начался процесс разложения.

Тяжелые кары падают на головы оппозиционеров, целость партии поддерживается суровыми принудительными мерами, но восстановить утраченного идейного единства не удается. Этому препятствуют те условия, в которых вынуждена жить господствующая партия при идеократической диктатуре.

В затхлой атмосфере приказов партийного начальства, без свободного обмена мнениями, без борьбы взглядов и идей, партийная организация превращается в бюрократический аппарат, безжалостно давящий проявление всякой живой мысли и самостоятельности.

В России в настоящее время, по утверждению Л. Троцкого: «партии, как самоуправляющего пролетарского авангарда, сейчас нет. Партийный аппарат сливается с государственным. Важнейшим инструментом генеральной линии внутри партии является ГПУ. Бюрократия не только не допускает критики снизу вверх, она

запрещает своим теоретикам даже говорить о ней, замечать ее». 1).

Напрасно только Л. Троцкий в перерождении партии такую роль приписывает особой политике Сталина, забывая, что вся государственная система современной России ведет к такому перерождению и началось оно еще тогда, когда сам он был у власти.

С разрушением партии в ее истинном смысле, становится под угрозу вся система, которая может работать только при наличии монопольной единой партии.

На смену партии и под ее фирмою выступает, необходимо при этом искажая и извращая замыслы идеократии, группа привилегированных лиц, об'единенных уже не единством идеи, а общностью разнообразных интересов. Замещая партию, это новое об'единение заменить ее, конечно, не может.

Таким образом, господствующая партия, будучи основным элементом в государствах идеократических диктатур, в себе самой несет опасность для всего строя. Неизбежное перерождение партии влечет за собой перерождение и всего строя в простую диктатуру лица или группы лиц, или — уничтожение всего строя.

Особенно остро стоит в идеократических диктатурах также связанный со всей системой одной партии вопрос о замене вождя после его смерти. При жизни вождя, без государственного переворота его смена вряд ли возможна. Весь партийный аппарат приурочен к единоличному водительству и с утратой его наступают громадные затруднения. Это должно особенно сказываться тогда, когда партия перерождается в группу привилегированных лиц, почти не спаянных общей идеей, а об'единенных только властью вождя.

В таком случае вся система может погибнуть, так как не исключена возможность прямого раскола и распада партии. Действительность такой возможности подтверждается самой жизнью: так в России замена Ленина Сталиным не прошла без больших потрясений для партии и для всего советского строя.

1) Л. Троцкий. «Немецкая революция и сталинская бюрократия», изд. 1932 г., стр. 101.

## АКРОСТИХ ПАМЯТИ АЛЕКСАНДРА БЕРКМАНА

(Умершего 28 июня 1936 года).

Анархисты в тревоге... Звоните в набат!
Лишились борца... Он рабочим был брат...
Его уж не стало; движению — рана..
Как тяжела для нас всех, эта драма!
Саша, наш Беркман, ушел добровольно...
Ах, слезы! Зачем же? Довольно! Довольно!
Нам «Черное Знамя», нужно крепче держать!

Дружнее ряды анархизма смыкать!.
Редеют ряды, замыкайте — скорей!!
«Беркмана Дело», раздуйте смелей!
Его мы всмомянем в последних боях!
Разрушим неволю мы с клятвой в устах,
Коммуну Анархии нужно создать.
Мы клятву над прахом его должны дать,
Анархии - делу всю жизнь он служил,
Но силы иссякли, в грудь пулю пустил!

**Александр Черняков.**

Июль 1936 г.

# Кооперация и анархизм

Иос. МАЕВСКИЙ.

(СТАТЬЯ ВТОРАЯ)

Кооперация представляет для нас интерес не только как новая, социалистическая система хозяйства, но и как прототип новой, свободной политической организации. Чтобы убедиться в этом, рассмотрим как организовано в кооперации управление.

Хозяином и вершителем судеб кооператива является общее собрание его членов, на котором каждый из них имеет одинаковые права и голос — независимо от количества его паев и величины его вкладов.

Общее собрание определяет направление работы кооператива, устанавливает план его операций, указывает в каких размерх и из каких источников он должен черпать свои средства, выбирает должностных лиц, устанавливает их права и обязанности, осуществляет над ними свой контроль. Для непосредственного ведения дел и исполнения постановлений общего собрания, это последнее выбирает правление; для того, чтобы правление не превысило своих полномочий, избирается совет, который заседает периодически вместе с правлением и совместно с ним определяет план ближайшей деятельности и следит за тем, чтобы правление исполняло постановления общего собрания и вело дела кооператива именно в том духе, в каком общее собрание желает. Кроме того, имеется еще ревизионная комиссия, которая следит за правильностью счетоводства и, вообще, формальной стороны деятельности правления и совета.

Как совет, так и ревизионная комиссия имеют определенные права, в том числе право созыва общих собраний и право временно устранить того или другого члена правления, вслучае совершения им каких либо злоупотреблений. Высшим судьей, в случае возникновения каких-нибудь недоразумений, является общее собрание. ему же как правление, так и совет и ревизионная комиссия обязаны давать ежегодно полный и подробный отчет в своей деятельности.

Эта система неусыпного контроля над всеми должностными лицами обеспечивает общество, как от злоупотреблений, так и от чрезмерного усиления правления, которое формально не имеет решительно никакой власти и может действовать только в пределах тех полномочий, которые предоставляются ему уставом общества и постановлениями общего собрания.

Кооперативное товарищество представляет собою открытое общество, т. е. такое, в которое члены могут вступать в неограниченном числе, и из которого всякий может в любой момент выступить. На общих собраниях решения принимаются большинством (иногда 2/3 или 3/4) голосов, но подчинение меньшинства основано только на моральном убеждении, а не на насилии или на карах.

Кооперативные общества об'единяются между собою в союзы, причем, вступая в союз, каждое общество сохраняет свою самостоятельность. Эти союзы управляются согласно своим уставам (договорам), которые вырабатываются с'ездом уполномоченных от отдельных обществ, и постановлениями этих с'ездов (если эти постановления не опротестованы общим собранием отдельных обществ). Во главе союзов также стоят правления, советы и ревизионные комиссии — с теми же приблизительно правами и обязанностями, как и в отдельных общества.

Союзы об'единяются на таких же началах в союзы союзов, т. е. в центральные союзы. Эти центральные союзы представляют собою огромную экономическую силу об'единенной кооперации, с крупными капиталами и с оборотами в сотни миллионов. Однако, благодаря тому, что вся организация построена на конфедеративном начале, право окончательного решения по всем вопросам, т. е. верховная (суверенна) власть находится не в центре, а на периферии — в мелких обществах и их об-

щих собраниях, т. е в руках самого народа.

Центр не може принимать никаких решений по принципиальным вопросам, никаких постановлений обязательных для общества — его дело заключается только в том, чтобы выполнять постановления составляющих его обществ и их с'ездов.

С тех пор, как существует история, конфедеративный принцип нигде еще не получал такого широкого применения, как в области кооперации. Вот та свободная ассоциация снизу вверх, та вольная конфедерация хозяйственных групп, о которой говорит анархическая литература. Но выросла эта конфедерация без всякого воздействия идейной литературы, из самодеятельности народных масс, из самой жизни нашего времени. Если сопоставить грандиозный хозяйственный успех кооперации с уродливым ростом всех социалистических хозяйственных начинаний, основанных на принципе принуждения, то само напрашивается заключение, что истинно народное хозяйство возможно только на анархических началах, что только на этих началах возможно народное творчество в экономической области.

Однако, не только в экономической а и в политической. Перенесите кооперативный аппарат и кооперативные начала управления в область политическую, и вы получите ту федерацию свободных коммун, осуществление которой завещала нам Парижская Коммуна в своем предсмертном манифесте, и то об'единение свободных советов, идею которого проповедывала российская партия большевиков в период октябрьской революции. История показывает нам, что народ, когда он представлен государственной организации, которая более или менее приближается к этому идеалу — вспомним времена конфедерации колоний Новой Англии, современные Новую Зеландию и Австралию, бурские республики и т. д., не говоря уже о бесчисленных примерах конфедераций древности и средневековья.

Нет никакого сомнения, что в момент социальной революции народ в тысячах мест и в тысячах случаев будет стремиться управлять собою сам, и противиться бесчисленным попыткам часто и корысто - любцев выхватить у него из рук власть. Десятки партий будут стараться обойти народ, вырвать у него власть, или хитростью убедить его отдать им власть, и будут ожесточенно бороться за эту власть между собою.

И нет ни одной партии, которая ставила бы себе целью защиту народной власти.

Все социалистические партии исходят из предпосылки, что народ слишком глуп, чтобы непосредственно вести свои дела, как экономические, так и политические, и все считают, что для того, чтобы из революции вышел толк, надо чтобы народ пошел за ними и использовал драгоценный сок их мозгов. Одни только анархисты верят в силу самостоятельного народного творчества. Однако, верить и только верить — недостаточно, как недостаточно скрестить руки и с презрением отойти в сторону, если жизнь не сразу даст полную анархию — так поступили в русской революции многие из лучших анархистов (о том же, что делали другие — лучше не говорить).

Не подлежит никакому сомнению, что революция не может привести непосредственно к анархическому строю — в этом отношении наивничать могут только дети. Прежде, чем достигнуть таких общественных условий, когда не надо будет никакой власти в какой бы то ни было форме, нам придется пройти через этапы, из которых каждый будет знаменовать собою все большее умаление принципа власти и уменьшение принудительной силы общества. В этом отношении тот строй, который осуществляется кооперацией, представляет собою колоссальный шаг вперед по сравнению с современным демократическим Дальше этого по пути к безвластию в наше время идти невозможно — и это мы должны хорошенько понять. Если мы сейчас сидим на задворках социального движения, то именно потому, что в моменты действия мы

выдвигали чрезмерные требования естественной эволюции от рабства к свободе. Эти требования настолько расходились с требованиями практической жизни, что они оставались непонятными для масс, вследствие чего мы стояли среди них чуждым и изолированным островком.

Конечно, эволюция общества может совершается без нашего содействия; она совершается по определенным законам, и мы вовсе не являемся необходимым для нее элементом. Но, с другой стороны, не подлежит сомнению, что наше сознательное участие может и ускорить движение, и избавить ее от многих лишних остановок и толчков. Кооперация тоже развивается и без нашего участия; но, предупреждая ее ошибки, мы можем значительно ускорить ее развитие.

Идея государства рушится не от наших стрел, а в гораздо большей степени от того, что социал - демократы мастерски выявляют все вредное, злое и реакционное, что таится в государственной идее, даже тогда, когда она надевает маску социализма; однако, создание свободного, безначального общества еще десятки раз потерпит неудачу, революция будет еще десятки раз катиться назад, если мы, анархисты, не поставим себе целью шаг за шагом подвигать народные массы к полному самоуправлению, и не научим их систематически разрушать все, даже малейшие, попытки к захвату власти. Эту борьбу с властолюбием должны вести мы, и мы должны вести ее на каждом шагу и на каждом шагу приучать массы вести ее — и в мастерской, и на фабрике, и в наших обществах, и в трэд-юнионах, и в кооперативах, словом всюду и везде; и не потом, не во время революции, а сейчас, в предреволюционных буднях.

Но для того, чтобы эта борьба с властью давала прочные результаты, нам надо стремиться всюду и везде заменять власть — волею и контролем массы; заставить властолюбцев подчиниться воле массы и действовать под ее бдительным контролем — значит сокрушить и обезвредить его.

Уничтожить давление внешней власти над обществом, закрепить власть, всю власть, в руках народных масс, общества — это значит, вершить половину пути по дороге к анархизму; другая же половина его, освобождение личности от всякого давления со стороны общества, составляет уже дело завтрашнего дня.

КОНЕЦ.

# Маневры политиканов против об'единения пролетариата

Только что закончившийся кризис Совета Генералитета Каталонии лишний раз продемонстрировал как политические партии во имя своих узкопартийных интересов, приносят в жертву интересы трудящихся.

Несмотря на полное единодушие рабочих масс в вопросе об об'единении или союзе синдикальных организаций; несмотря на то, что все разделят мнение, что сближение обеих фракций профдвижения Испании необходимо, как для ведения войны, так и для осуществления революции; в Каталонии наблюдается факт расхождения между НКТ и ЦСТ.

В Астурии и Арагоне эти два об'единения смогли придти к соглашению, Федерация Тружеников земли (ВСТ) и крестьянские организации НКА смогли сговориться между собой. Вообще на всей территории свободной Испании синдикаты трудящихся заключили ряд частичных соглашений, но заключение соглашения распространяющегося на всех и заключение такого договора в Каталонии наталкивается на непреодолимые трудности.

Особенно в Каталонском районе, где местное отделение Всеобщего Союза Трудящихся (УЖТ) управляется не самими рабочими, защищающими свои классовые интересы, а является игрушкой в руках партийцев из Об'единенной Социалистической Партии Каталонии, знаменитой ПСУК, вернее сказать коммунистов - сталинцев.

Эта партия является защитницей интересов не рабочего класса, а мещанства, мелкой буржуазии, и которой совсем лишне, чтобы трудящиеся об'единившись не освободились бы на деле от всех эксплоататоров и паразитов труда.

Чем об'ясняется эта тактика ОСПК (ПСУК)? За долгие годы нашей борьбы за освобождение труда и деятельности в передовых революционных организациях мы привыкли переносить последствия нетерпимости коммунистов. Это молодое движение, каким является оффициальный коммунизм, без корней в пролетарских массах, должно было развиваться путем откола от уже существовавших, традиционных для Испании, организаций тех немногочисленных сил, на которые они могли бы опираться, вызывая эти расколы чисто «политическими» маневрами.

С другой стороны, по приказу «свыше», коммунисты с самого 19-го июля мешали и мешают провести в жизнь чаяния тысячей и тысячей рабочих борцов из обеих фракций профдвижения. Всеми средствами препятствуя действительному об'единению трудящихся, они следуют своей генеральной линии, ориентируясь на мелкую буржуазию, восстанавливая покалеченную и разлагающуюся демократию, в согласии со своими новыми лозунгами, которым они следуют во всех странах.

Если эти методы и лозунги могут быть более или менее ошибочными в той или иной стране, то в Испании они просто катастрофичны. Когда трудящиеся принесли и приносят сверхчеловеческие жертвы для Революции, когда на них, почти целиком, падает вся тяжесть войны с фашистами, говорить и действовать, с намерением восстановить то положение, вещей, которое позволило бы мятежникам поднять бунт. Заявлять, что необходимо отказаться от всех завоеваний революции, является ничем иным, как подготовкой поражения.

Повторяем еще раз, что об'единение профдвижения — Революционный Союз Трудящихся — наилучшая гарантия победы над фашизмом.

# Отчет по изданию журнала «Пробуждение» от 30-го ноября 1936 года по 20-ое мая 1937 года

## ЗА «ПРОБУЖДЕНИЕ»

| | |
|---|---|
| Филадельфия, Группа «Пробуждение» | 18.00 |
| Нью Иорк, Кр. Друзей Свободы | 8.00 |
| Виндзор, Р. С. Самообразование | 6.10 |
| Нью-Кестл, М. Осипук | 4.00 |
| Бруклин, Б. Войтович | 4.00 |
| Юнгстон, С. Медынич | 3.15 |
| Эмбридж, П. Руль | 1.65 |
| Мериден, К. Суприпович | 3.00 |
| Сан-Франциско, И. Гладченко | 1.06 |
| Енгливуд, С. Дубас | 0.75 |
| Канада, И. Гончарук | 3.00 |
| Канада, С. Филипов | 1.00 |
| Аргентина, Н. Битон | 2.96 |
| Аргентина, И. Данилов | 2.00 |
| ВСЕГО | 58.61 |

## ЗА КНИЖКИ

### По подписным листам на юбилейный номер

| | |
|---|---|
| Нью Иорк, Д. Горбацевич ном. 1. | 9.75 |
| Виндзор, К. Талан номер 11. | 10.00 |
| Нью-Кестл, М. Осипук номер 5. | 4.50 |
| Бруклин, Б. Войтович номер 14. | 2.00 |
| Торонто, А. Лупкевич номер 16. | 1.50 |
| ВСЕГО | 27.75 |

## В ФОНД ИСПАНСКИХ АНАРХИСТОВ

| | |
|---|---|
| Канада, И. Гончарук | 1.00 |
| Детройт, А. Лягоцкий | 1.00 |
| ВСЕГО | 2.00 |

## В ФОНД ЮБИЛЕЙНОГО НОМЕРА

| | |
|---|---|
| Гамильтон, Группа через тов. П. Якимова | 20.00 |
| Нью Иорк, Кр. Д. Свободы | 16.00 |
| Ленсинг, Н. Иванов | 10.00 |
| Гери, Н. Гвай | 5.00 |
| Бронкс, Б. Гершенфельд | 5.00 |
| Интернейшал Фолс, И. Степовой | 5.00 |
| Нью Иорк, Р.П. О-во (25 отд. РООВА) | 5.00 |
| Ниогара Фолс, Р. Маловичко | 4.00 |
| Гомстед, В. Радуга | 3.00 |
| Либерты, Г. Сыч | 3.00 |
| Кливланд, В. Марч | 2.00 |
| Барркеил, В. Мединцов | 2.45 |
| Енгливуд, С. Дубас | 1.25 |
| Эмбридж, П. Руль | 1.00 |
| Юнгстон, С. Медынич | 1.00 |
| Канада, А. Гриза | 2.00 |
| Канада, С. Жваник | 2.00 |
| ВСЕГО | 87.70 |

## ДДЕТРОЙТ

| | |
|---|---|
| Интернациональное Кооперативное Общество | 100.00 |
| Профсоюз | 25.00 |
| За «Пробуждение» и книги | 52.00 |
| Подписной лист номер 19 | 36.25 |

П. Ковальчук — 5.30, Р. Тарасенко — 3.00, И. Соколович — 2.00, С. Смирнов— 2.00, Аромас Еглов — 1.00, С. Лавров — 1.00, К. Шевчук — 1.00, Е. Павлов — 1.00, С. Перец — 1.00.

| | |
|---|---|
| ВСЕГО | 230.90. |
| **Общий приход** | **423,11.** |

## РАСХОД:

| | |
|---|---|
| Издание «Пробуждения» | 295.00 |
| За книги А. Николаеву | 20.00 |
| Пичтовые расходы | 54.08 |
| Перевод статьи | 1.75 |
| Старый дефицит | 61.72 |
| **ИТОГО** | **432.55.** |
| **Еще дефицита** | **9.44.** |

**КОМИССИЯ: А. Бойко, П. Т.**

## БЛАГОДАРНОСТЬ

Федерация Рабочих Союзов Безвластников приносит глубокую благодарность и признательность Интернациональному Кооперативному Обществу, что пожертвовало 100 долларов на юбилейный номер журнала «Пробуждение».

---

## НОВЫЕ КНИГИ

| | |
|---|---|
| АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВ. «Жизнь Н. Махно» Роман | 0.75 |
| АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВ. «Батько Махно». Разсказы | 0.65 |
| Н. МАХНО «Русская Революция на Украине. | 0.65 |
| М. НЕТТЛАУ. «Цели и методы анархизма | 0.65 |
| Н. МАХНО. «Под ударами контр- революции том 2, под редакцией с предисловием примечанием тов. Волина | 0.75 |

# Открыта подписка
## НА ЖУРНАЛ
# ПРОБУЖДЕНИЕ

Орган Федерации Рабочих Союзов Безвластников
Соединенных Штатов и Канады.

### УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

НА ГОД — 1 ДОЛЛАР 75 СЕНТОВ. НА ПОЛГОДА 1 ДОЛЛАР

ПОДПИСКУ, ВСЕ ЗАКАЗЫ И КОРРЕСПОНДЕНЦИИ ПРОСЯТ АДРЕСОВАТЬ:

**"PROBUZHDENIE"**
**9219 Russell Street, Detroit, Michigan**

---

### ПРОСЬБА К ТОВАРИЩАМ.

Ничто так не оживляет и не связывает читателя с журналом, как различные сообщения с мест о том, что происходит на фабриках, в шахтах, рабочих организациях и т. д.

Редакционная Коллегия "Пробуждения" просит поэтому товарищей присылать нам краткие сообщения, заметки и корреспонденции об анархическом и рабочем движении.

Мы также просим, товарищи, вашего содействия по распространению журнала, подысканию новых подписчиков, и об оказании ему вашей моральной и материальной помощи.

Только при дружной товарищеской поддержке журнал сможет выходить регулярно, и выполнять возложенную на него миссию распространения безвластнических идей свободы и международного братства людей.

С товарищеским приветом

Редакционная Коллегия.